ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый. | Выходятъ по воскресеньямъ | 5-го Іюня 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 23.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается: за одинъ разъ 10 коп. за два раза 15 ,, за три раза 20 ,,

Дѣйствія Правительства.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Исполненный благодарности Богу за спасеніе Отечества, въ Бозѣ почившій Дѣдъ Нашъ Александръ Благословенный предпринялъ воздвигнуть въ возрожденной изъ пепла Москвѣ храмъ Христу Спасителю, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безпримѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ вѣрѣ и Отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы Монарховъ Россіи о приведеніи сей мысли въ дѣйствіе; но ни Александру Благословенному, ни въ Бозѣ почившимъ Дѣду Нашему и Родителю не суждено было совершить обѣтъ 1812 года. Намъ судилъ Промыселъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго завѣта. Сегодня, по милости Божіей, освященъ благословеніемъ церковнымъ сей величественный храмъ, и открытъ для молитвы и священныхъ воспоминаній. Событіе это, давно всѣмъ народомъ ожидаемое, совершилось въ свѣтлые дни Священнаго Нашего Коронованія, посреди вѣрныхъ Намъ и Отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всѣхъ концевъ ея — свидѣтельствовать предъ лицемъ всего міра, сколь святъ и неразрывенъ изъ вѣка въ вѣкъ союзъ любви и взаимной вѣры, связующій Монарховъ Россіи съ вѣрнопреданнымъ народомъ.

Да будетъ храмъ сей во всѣ грядущіе роды памятникомъ милосерднаго Промысла Божія о возлюбленномъ Нашемъ Отечествѣ въ годину тяжкаго испытанія, памятникомъ мира послѣ жестокой брани, предпринятой смиреннымъ и благочестивымъ Александромъ не для завоеваній, но для защиты Отечества отъ угрожавшаго завоевателя. Да стоитъ онъ, по завѣту своего Основателя, многіе вѣка, и да курится въ немъ передъ Святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ дѣламъ предковъ.

Данъ въ Первопрестольномъ Градѣ Москвѣ, въ двадцать шестой день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, Царствованія же Нашего въ третіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Въ Москвѣ, 26-го мая 1883 г.

— Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о замѣнѣ подушной подати другими налогами, мнѣніемъ положилъ:

1. Съ 1-го января 1884 года прекратить взиманіе подушной подати:

а) съ крестьянъ безземельныхъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ пріемныхъ приговоровъ, — и

б) съ крестьянъ бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ.

II. Съ того же срока понизить оклады подушной подати:

а) для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, а также для остальныхъ плательщиковъ подушной подати въ губерніяхъ: Самарской, Смоленской и Новгородской (за исключеніемъ Боровичскаго и Череповецкаго уѣздовъ), въ Торопецкомъ, Великолуцкомъ и Холмскомъ уѣздахъ Псковской губерніи, въ Мглинскомъ и Суражскомъ уѣздахъ Черниговской губерніи, въ Варнавинскомъ и Ветлужскомъ уѣздахъ Костромской губерніи и въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губерніи — на половину оклада, — и

б) для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ повсемѣстно — на одну десятую часть оклада.

III. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ войдти въ соображеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортахъ и о перечисленіи лицъ податнаго состоянія изъ одного общества въ другое, съ цѣлію доставленія большей свободы передвиженія тѣмъ изъ сихъ лицъ, съ коихъ сложена подушная подать, и, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внести предположенія свои по означенному предмету на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 14 мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— Государь Императоръ, 25-го мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) засѣданія Синода въ Москвѣ нынѣ закрыть, а затѣмъ открыть засѣданіи московской Синодальной Конторы; 2) по прибытіи же членовъ Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургъ, закрывъ временную с.-петербургскую Синодальную Контору, открыть тамъ, по-прежнему, засѣданія Святѣйшаго Синода и 3) вызванныхъ въ Москву для участія въ священнодѣйствіи Коронованія преосвященныхъ архіереевъ — уволить во ввѣренныя имъ епархіи.

— Государь Императоръ, 19-го мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископу кишеневскому *Сергію*—возвратиться во ввѣренную ему епархію, а на мѣсто его вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, архіепископа тверскаго *Савву*.

Мѣстныя Распоряженія.

— 25 мая, и. д. псаломщика *Петръ Родкевичъ* **перемѣщенъ**, согласно прошенію, въ Рижскую епархію, на должность иподіакона при Рижскомъ каѳедральномъ соборѣ.

— 28 мая, и. д. псаломщика Василишской церкви, Лидскаго уѣзда, *Владиміръ Мышковскій* **уволенъ** отъ должности.

— 2 іюня, утверждены въ *должности церковныхъ старостъ* выбранные къ церквамъ: 1) Трабской, Ошмянскаго уѣзда, крест. м. Трабъ *Симеонъ Стефановъ Борисевичъ*; 2) Черневичской, Дисненскаго уѣзда, крест. дер. Стомина *Иванъ Игнатьевъ Метла*; 3) Касутской, Вилейскаго уѣзда, крест. дер. Кривое село *Трофимъ Антоновъ Дгеруга*; 4) Ижанской, тогоже уѣзда, унтеръ-офицеръ *Николай Варѳоломѣевъ Веремей*,

Мѣстныя Извѣстія.

— **Высочайшія награды.** За службу по епархіальному вѣдомству Всемилостивѣйше удостоены въ 15-й день мая сего года награды по Литовской епархіи—*орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—Виленской Николаевской церкви протоіерей *Петръ Левицкій*; *орденомъ св. Анны 2-й степени*—Виленской губерніи, города Лиды св.-Михайловскаго собора протоіерей *Іосифъ Кояловичъ*; *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Виленской губерніи, Ошмянскаго уѣзда, Словенской церкви священникъ *Филаретъ Орловскій*.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Дѣдковичахъ* и м. *Нарвѣ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Гутовѣ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Добромыслѣ*—Слонимскаго уѣзда и въ с. *Тиховоли*—Пружанскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ г. *Слонимѣ*—при соборной церкви, въ с. *Высокодворѣ*—Трокскаго уѣзда, въ с. *Тиховоли*—Пружанскаго уѣзда, *Тауроген*ѣ—Ковенской губ., въ с. *Черняковѣ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Зельзинѣ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда и въ г. *Пружанахъ*.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Памяти въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита Московскаго.

9-го іюня исполнится годовщина со дня кончины великаго и достоблаженнаго архипастыря Церкви русской, митрополита Макарія.

Освѣжимъ въ памяти высокій образъ почившаго святителя воспроизведеніемъ прекрасной статьи „Моск. Церковныхъ Вѣдомостей".

Высокая личность покойнаго Владыки, по своимъ выдающимся талантамъ и его широкая, разносторонняя и многоплодная дѣятельность на поприщѣ служенія церкви, отечеству и больше всего богословской наукѣ и духовному просвѣщенію,—безъ всякаго сомнѣнія, имѣютъ значеніе историческое и займутъ видное мѣсто въ исторіи русской церкви и богословской науки. Исторія скажетъ объ нихъ свое безпристрастное и правдивое слово, лучше современниковъ оцѣнитъ свѣтлую и великую личность митрополита Макарія, и поставитъ его наряду съ самыми замѣчательными іерархами Русской церкви, доблестными слугами святой церкви и своего отечества. Но значеніе и вліяніе почившаго іерарха простирается и за предѣлы отечества,—на всю православную церковь. Во время погребальныхъ церемоній намъ пришлось сойтись съ однимъ просвѣщеннымъ единовѣрцемъ нашимъ, профессоромъ одного высшаго учебнаго заведенія въ Москвѣ, уроженцемъ дальняго Востока, и услышать отъ него такое сужденіе о почившемъ: „я считаю покойнаго митрополита, сказалъ онъ, не Московскимъ только іерархомъ, но вселенскимъ;—онъ не вашъ только учитель и архипастырь, но и нашъ, и мы, люди дальняго православнаго Востока, знаемъ, любимъ и почитаемъ и учимся по его сочиненіямъ". Такія слова, сказанныя совершенно искренно, не требуютъ разъясненія. Но кромѣ собственно нравственнаго и ученаго авторитета и значенія, покойный принималъ живое и дѣятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ единовѣрнаго намъ Востока, поскольку они были предметомъ сужденія и заботъ русской церковной власти. Мы не посвящены конечно въ тайны совѣщаній и рѣшеній Св. Синода, но имѣемъ основанія думать, что когда Св. Синоду Россійской церкви приходилось дать свое мнѣніе и сужденіе о церковныхъ дѣлахъ Востока, то голосъ Митрополита Макарія всегда имѣлъ въ этомъ случаѣ большой вѣсъ и авторитетъ и выслушивался съ уваженіемъ къ нему,—потому что его сужденіе было—мужа мудраго, вооруженнаго притомъ глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ дѣлъ и судебъ церкви. Точно также онъ принималъ дѣятельное, живое и ближайшее участіе во всѣхъ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія отечественнаго,—и внесъ большой вкладъ своихъ талантовъ, своихъ обширныхъ познаній, своего ума и труда во всѣ церковныя дѣла, преобразованія и начинанія послѣдняго времени, ежегодно съ августа 1868 г. присутствуя въ Св. Синодѣ, а въ санѣ митрополита сдѣлавшись постояннымъ его членомъ: переберете всѣ важнѣйшія реформы и мѣропріятія по духовному вѣдомству—преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, проектъ судебной ре-

формы и т. д.,—вездѣ было видное и дѣятельное, а часто первенствующее, участіе покойнаго владыки.

Истинный и преданный сынъ церкви, глубокій знатокъ и охранитель ея вѣрованій и преданій, всегда строгій блюститель порядка и закона, консерваторъ по самой натурѣ своей, несклонной къ насильственной ломкѣ установленнаго порядка жизни и крутымъ мѣрамъ,—онъ тѣмъ не менѣе всегда ясно понималъ необходимость измѣненія и улучшенія, соотвѣтственно историческимъ условіямъ времени, многихъ сторонъ церковной жизни, всегда сочувственно относился ко всѣмъ разумнымъ реформамъ и мѣропріятіямъ, и искренно радовался, видя добрые плоды ихъ. Въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, не оставалось безъ вліянія его глубокое историческое знаніе и наблюденіе церковной жизни, и такъ-сказать, тактъ и прозорливость историка, вынесенные имъ изъ продолжительныхъ, внимательныхъ занятій историческихъ. Но широкій, ясный и просвѣщенный наукою умъ покойнаго Владыки не замыкался исключительно въ сферѣ церковныхъ предметовъ и дѣлъ,—онъ отличался столь же яснымъ и широкимъ взглядомъ и на дѣла государственныя и столь же глубокимъ пониманіемъ ихъ. Всякое доброе и разумное явленіе и движеніе въ жизни гражданской находило въ немъ живое сочувствіе, правильную оцѣнку,—и онъ съ любовію спѣшилъ освятить его архипастырскою молитвою и призвать на него Божіе благословеніе. Не ходя за примѣрами въ даль воспоминаній, мы припомнимъ только его простыя краткія, но прочувствованныя, и потому производившія глубокое впечатлѣніе на слушателей, слова, сказанныя имъ при открытіи памятника Пушкину и Всероссійской выставки въ Москвѣ, и его пожеланія по этому поводу. Въ первомъ случаѣ онъ высказалъ молитвенное желаніе, чтобы „зрѣла на Руси здоровая мысль, чтобы развивалось и крѣпло русское слово, чтобъ больше нарождалось въ Россіи великихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ проявленія духа“.—„Да благословляетъ Господь и всякій трудъ въ нашемъ возлюбленномъ отечествѣ, направленный къ его пользѣ, и да процвѣтаетъ оно болѣе и болѣе, при нашихъ дружныхъ усиліяхъ и трудахъ на всѣхъ ступеняхъ государственной жизни, подъ державой Богомъ дарованнаго намъ царственнаго Вождя, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича“—заключилъ онъ свою рѣчь, сказанную имъ еще такъ недавно при открытіи выставки. И слово его, при его высокомъ и общепризнанномъ авторитетѣ, при высокомъ уваженіи къ нему всѣхъ,—производило особенно сильное и благотворное впечатлѣніе. Владыка Макарій былъ мужъ высокаго ума, и не только отечественная церковь въ лицѣ его потеряла знаменитаго и просвѣщеннѣйшаго іерарха своего, но и вся русская земля одного изъ лучшихъ своихъ гражданъ и сыновъ, какіе являются не часто. И долго и больно будетъ чувствоваться отсутствіе этого мужа, исполненнаго высокихъ силъ духа, и не въ одной только наукѣ духовной и совѣтахъ церковнаго управленія...

Но особенно близкою и дорогою покойному стихіею, къ которой наиболѣе направлялись его сочувствія, которой онъ особенно посвятилъ свои богатыя силы и таланты, весь неустанный трудъ всей своей жизни,—была наука, и по преимуществу церковно-историческая. Здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку его ученыхъ трудовъ,—довольно сказать, что они доставили своему автору громкую европейскую извѣстность, и подобныхъ имъ въ нашей духовной наукѣ не было, да по всей вѣроятности долго еще и не будетъ. Но мы не можемъ умолчать здѣсь о сердечнѣйшихъ, благороднѣйшихъ и всегда сочувственныхъ и благожелательныхъ отношеніяхъ покойнаго Владыки ко всякому умственному труду, какъ бы онъ ни былъ малъ, ко всѣмъ труженикамъ науки и просвѣщенія, какъ бы они скромны ни были,—и о тѣхъ его жертвахъ, какія онъ принесъ на пользу духовнаго просвѣшенія. Намъ, напримѣръ очень живо,—какъ будто это сейчасъ было, представляется первое посѣщеніе Владыкой, вскорѣ по прибытія его въ Москву, московской семинаріи, свидѣтелемъ котораго намъ пришлось быть. Владыка пріѣхалъ совершенно неожиданно и безъ предупрежденія; въ семинаріи въ это время шли экзамены. Онъ вошелъ въ ближайшій отъ входа 4 классъ, гдѣ въ это время происходилъ экзаменъ по психологіи. Понятное дѣло, произошло общее смущеніе при неожиданномъ появленіи, да еще въ первый разъ столь высокаго посѣтителя. Но онъ съ своимъ яснымъ, кроткимъ и ласковымъ взглядомъ благословилъ всѣхъ и просто поздоровался со всѣми, самъ сѣлъ на простой свободный стулъ за простой ничѣмъ не покрытый столъ, и всѣхъ пригласилъ садиться и продолжать свое дѣло, какъ бы его и не было. Простота и ласковость обращенія, снисходительность, съ которою онъ выслушивалъ ученическіе отвѣты на вопросы, которые онъ иногда предлагалъ самъ, очень скоро уничтожили всякое смущеніе. Всѣ почувствовали себя свободно, оживленно и радостно, и дѣло пошло, какъ не надо быть лучше. Посидѣвши нѣкоторое время, Владыка всталъ, сказалъ нѣсколько добрыхъ словъ всѣмъ, пожелалъ ученикамъ хорошо сдать экзамены и простившись вышелъ. Посѣщеніе Владыки составило истинный праздникъ для заведенія. По крайней мѣрѣ пишущему эти строки и до сихъ поръ памятно это посѣщеніе и сейчасъ возбуждаетъ благоговѣйное чувство глубокой благодарности къ покойному Владыкѣ за его истинно-человѣчное отношеніе къ скромнымъ и быть-можетъ незначительнымъ, но тяжелымъ и не всегда благодарнымъ трудамъ людей работающихъ на поприщѣ ученія и воспитанія подростающихъ поколѣній, и которымъ поэтому дорого вниманіе въ особенности такихъ лицъ, какъ покойный Владыка. Съ такимъ же чувствомъ вспоминаются намъ и разныя представленія Владыкѣ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: привѣтливо, въ высшей степени деликатно относился онъ и принималъ всякаго, при этомъ всегда вспоминалъ, если представлявшійся напечаталъ какую-нибудь статью въ журналахъ, иодобрительно относился объ ней, хотя бы статья была и незначительная. Также точно онъ держалъ себя и при ревизіи академій и при всякомъ другомъ посѣщеніи духовныхъ заведеній. Но Владыка не только однимъ сочувствіемъ ободрялъ и поддерживалъ ученые труды и занятія,—онъ оказывалъ въ этомъ случаѣ и матеріальную помощь. Извѣстенъ напр. фактъ, что одинъ капитальный трудъ по церковной исторіи явился въ свѣтъ, благодаря его субсидіи—и эта помощь тѣмъ больше дѣлаетъ чести благородству характера покойнаго, что оказана была его до нѣкоторой степени ученому противнику, который во многихъ случаяхъ не раздѣляетъ его мнѣній и взглядовъ по церковной исторіи. Всѣмъ извѣстны также его щедрыя пожертвованія, сдѣланныя на пользу и поощреніе отечественнаго просвѣщенія и духовной науки. Въ 1867 г. онъ пожертвовалъ капиталъ во 120 тысячъ рублей на учрежденіе премій за лучшія сочиненія по всѣмъ отраслямъ наукъ; въ томъ же году онъ пожертвовалъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній составленное имъ „Руководство къ изу-

ченію православнаго догматическаго Богословія"; въ 1869 г. имъ сдѣлано новое пожертвованіе въ 24 тысячъ рублей для учрежденія въ кіевской академіи ежегодной преміи за лучшія сочиненія; въ 1879 г. при переходѣ на московскую митрополію владыка пожертвовалъ 2 тысячи рублей на учрежденіе въ литовской семинаріи стипендіи его имени. Люди близкіе къ покойному говорятъ, что всѣмъ деньгамъ, получаемымъ отъ продажи сочиненій, онъ велъ особый счетъ и всѣ сполна жертвовалъ ихъ на помощь и поощреніе научныхъ трудовъ и занятій. Рѣдкая и въ высшей степени благородная черта ученаго безкорыстія! Точно также покойный Владыка всегда охотно принималъ на себя ходатайство о разныхъ нуждахъ учебныхъ заведеній и служащихъ въ нихъ лицъ: такъ на другой день смерти его въ московской семинаріи получена оффиціальная бумага о прибавкѣ жалованья, по ходатайству покойнаго, къ штатному окладу служащихъ въ семинаріи,—3 тысячи рублей ежегодно. Извѣстны также случаи, что по его ходатайству и настояніямъ были иногда разныя затрудненія въ присужденіи высшихъ ученыхъ степеней въ духовныхъ академіяхъ. Если бы нужно было, то мы могли бы указать и еще много фактовъ, свидѣтельствующихъ о самомъ сердечномъ и участливомъ отношеніи покойнаго Владыки къ дѣлу просвѣщенія и науки: самъ всецѣло и беззавѣтно преданный наукѣ, самъ глубоко понимавшій цѣну и значеніе, а съ другой стороны и трудность научной работы, онъ съ глубокимъ уваженіемъ, вполнѣ гуманно и терпимо относился ко всякому умственному научному труду, какъ бы онъ малъ и незначителенъ ни былъ. И если въ лицѣ его отечественная богословская наука понесла тяжелую утрату, то не менѣе тяжелую потерю понесли въ немъ и труженики этой науки, потерявши въ немъ снисходительнаго цѣнителя своихъ трудовъ, мощнаго заступника и покровителя въ своихъ нуждахъ и печаляхъ.

Очень много симпатичныхъ чертъ можно указать и въ личномъ характерѣ покойнаго Владыки и въ его образѣ жизни, которыя производили весьма пріятное впечатлѣніе на всѣхъ входившихъ съ нимъ въ сношенія. Наружность его была очень пріятная, взглядъ ясный, живой, манеры изящныя; держался онъ всегда ровно, спокойно, съ достоинствомъ, но всегда совершенно естественно и просто. Вся фигура его производила гармоническое и изящное впечатлѣніе. Въ обращеніи со всѣми, не взирая на лицо, онъ былъ всегда въ высшей степени вѣжливъ и ровенъ. Очень рѣдко бывало, чтобы онъ раздражился, а еще рѣже, чтобы онъ замѣтнымъ образомъ обнаружилъ это раздраженіе; если же при его нервной натурѣ это иногда и случалось невольно, то это никогда не отзывалось никакими неблагопріятными послѣдствіями для другихъ; а чаще всего, по свидѣтельству близкихъ людей, Владыка извинялся въ своихъ невольныхъ вспышкахъ и рѣзкостяхъ даже предъ людьми, прислуживавшими ему. Вообще люди, близко стоявшіе къ покойному и имѣвшіе съ нимъ ежедневныя сношенія, съ благоговѣніемъ отзываются о покойномъ и съ глубокою признательностью говорятъ о необычайномъ благородствѣ и деликатности его характера, который обнаруживался во всѣхъ его отношеніяхъ къ людямъ, не исключая и самыхъ незначительныхъ мелочей. Въ своихъ привычкахъ покойный Владыка былъ очень скроменъ и умѣренъ. Образъ жизни его былъ размѣренъ и разсчитанъ по минутамъ, и отъ однажды заведеннаго порядка жизни онъ никогда не отступалъ; весь его день былъ распредѣленъ такъ, что большая часть времени приходилась на серьезныя умственныя занятія. На служебныя дѣла у него были опредѣленные часы; доступъ къ нему въ эти часы былъ свободенъ всякому, пустыхъ рѣчей онъ не любилъ, дорожа временемъ и своимъ и чужимъ, а требовалъ быстраго, краткаго и яснаго изложенія дѣла, которое большею частью тутъ же и рѣшалось. Рѣшенія его отличались строгою справедливостью и основывались на законѣ; проволочки въ дѣлахъ не было.

Не смотря на свои высокія достоинства и привлекательныя качества почившій архипастырь, какъ извѣстно, имѣлъ въ Москвѣ и недоброжелателей. Вражда къ нему, и вражда ожесточенная, нашла себѣ выраженіе и въ извѣстнаго сорта печати, достойной впрочемъ всякаго сожалѣнія...

Не время и не мѣсто надъ свѣжею могилою великаго архипастыря разбирать тѣ обвиненія, которыя взводили на него человѣческое неразуміе и страсти. Намъ кажется, умѣстнѣе въ этомъ случаѣ высказать глубокое чувство скорби и печали, что не умѣли достаточно оцѣнить высокія качества архипастыря, примѣшавши чистое имя его къ мелкимъ и нечистымъ дѣламъ и распрямъ, которыхъ онъ былъ совершенно чуждъ,—что не съумѣли оправдать того довѣрія, которое онъ оказывалъ предоставляя самимъ устроять мирно, согласно и разумно дѣла приходскія, и чего онъ въ правѣ былъ ожидать отъ образованнаго столичнаго духовенства и общества, а вмѣсто того нѣкоторые своими распрями причинили почившему не мало горькихъ и скорбныхъ минутъ, и его же за его снисхожденіе и долготерпѣніе подвергали даже печатно хуламъ и клеветамъ,—что даже въ храмѣ Божіемъ хотѣли дѣйствовать по своему произволу, а не по закону и на законѣ основанному порядку, на которомъ такъ настаивалъ и который такъ любилъ покойный Владыка... Да, справедливо можно сказать, что мало берегли свое достоинство и честь и спокойствіе покойнаго Владыки; въ этомъ великая вина предъ нимъ, въ которой нужно покаяться... Въ этомъ случаѣ только въ новой формѣ повторилась очень старая и къ нашему несчастію, обычная въ нашей жизни исторія, что среди преданныхъ своимъ мелкимъ, низменнымъ и своекорыстнымъ интересамъ трудно и и тяжело живется людямъ болѣе высокихъ и чистыхъ стремленій,—и въ наказаніе Господь рано беретъ отъ насъ этихъ Своихъ избранниковъ...

Москва, 26-го мая. Освященіе Храма Христа Спасителя.

Въ 8 часовъ утра, съ колоколенъ храма Христа Спасителя начался трезвонъ, извѣстившій Москву, что насталъ наконецъ давно желанный день торжественнаго освященія Храма, воздвигавшагося въ теченіе полустолѣтія, по обѣту императора Александра Благословеннаго, въ ознаменованіе его благодарности Всевышнему за спасеніе Россіи отъ грозившей ей гибели.

Высочайшій манифестъ о построеніи Храма былъ изданъ въ Вильнѣ 25 декабря 1812 года. Вотъ дословный текстъ этого историческаго документа:

„Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть могла уйти за предѣлы наши, есть явно излiянная на Россію благодать Божія, есть поистинѣ достопамятное происшествіе, которое неизгладятъ вѣка бытописаній.

„Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились мы въ первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа. Подробное о чемъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе наше! Да совершится оно. Да простоитъ сей Храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ предъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ“.

12 декабря 1817 года совершилась торжественная закладка Храма на Воробьевыхъ горахъ, въ присутствіи самого императора Александра I.

Въ 1828 году мѣсто избранное для Храма оказалось неудобнымъ въ техническомъ отношеніи, и императоръ Николай I избралъ для сооруженія Храма настоящее его мѣсто, вблизи священнаго Кремля, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы, гдѣ находился Алексѣевскій женскій монастырь, перенесенный въ послѣдствіи въ Красное Село, близь Сокольниковъ.

10 апрѣля 1832 императоръ одобрилъ проектъ архитектора К. А. Тона и 27 іюля 1838 года на новоизбранномъ подъ строеніе Храма мѣстѣ началась кладка фундамента.

10 сентября 1839 г. приступлено было къ торжественной закладкѣ Храма. На предназначенномъ для этой цѣли мѣстѣ была устроена изящная палатка, а вокругъ нея сформирована площадь и сдѣланы подмостки для зрителей. Еще наканунѣ, то-есть 9 сентября, были принесены къ мѣсту строенія Храма хранившіяся въ Успенскомъ соборѣ вещи первой закладки Храма въ 1817 г. и по совершеніи Московскимъ митрополитомъ молебствія съ водоосвященіемъ положены въ перевезенный съ Воробьевыхъ горъ тотъ же самый гранитный камень, въ которомъ онѣ до сихъ поръ тамъ хранились. Въ день закладки стояли здѣсь войска по всему направленію назначенному для церемоніальнаго шествія. Предъ окончаніемъ литургіи высшіе военные и гражданскіе чины собрались въ Кремлѣ. Въ 11½ ч. прибылъ Императоръ со свитой и тотчасъ же началось церемоніальное шествіе до мѣста закладки. Во главѣ процессіи шли инвалиды 1812 года, за ними чиновники коммиссіи для построенія Храма, чины гражданскаго вѣдомства, сенаторы, генералы, участвовавшіе въ войнѣ 1812 года, многочисленное духовенство и митрополитъ позади чудотворныхъ иконъ Божіей матери Иверской и Владимірской. За митрополитомъ слѣдовали Государь въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, Великаго Князя Михаила Павловича, герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, эрцгерцога Австрійскаго, принца Прусскаго (нынѣ царствующаго императора Вильгельма I), принца Нидерландскаго, генерала-фельдмаршала князя Варшавскаго, членовъ Государственнаго Совѣта, министровъ, чиновъ Двора и генералитета. Когда процессія прибыла на мѣсто закладки, митрополитъ Филаретъ, послѣ водоосвященія, произнесъ молитву на основаніе храма и обратился къ Императору Николаю Павловичу со слѣдующими словами:

„Благочестивѣйшій Государь! Есть для нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ особенная судьба Провидѣнія Божія, по которой одному избранному удается возвышенная мысль, а другому предоставляется величественное исполненіе. Въ ожиданіи сего плотскому оку представляется что дѣло не успѣваетъ, но предъ очами Провидѣнія оно преуспѣваетъ. Вмѣсто одного избраннаго имѣетъ оно двухъ; и сквозь одно дѣло просіяваетъ много добродѣтели: въ предпріемлющемъ не только доброе намѣреніе, но и смиреніе и терпѣніе и покорность судьбамъ Божіимъ, когда онъ долженъ уступить другому исполненіе; въ исполняющемъ не только благое дѣланіе, но и безкорыстіе, великодушіе, братолюбіе, когда исполняетъ мысль другаго какъ бы свою.

„Такъ Давидъ, благодарный Богу за утвержденіе своего царства помышляетъ создать Ему храмъ во Іерусалимѣ и въ семъ утверждается въ совѣщаніи съ Наѳаномъ. Мысль прекрасна; пророкъ изобрѣлъ ее; пророкъ одобрилъ; однако и два пророка не угадали судьбы Провидѣнія, пока она имъ не явилась. Исполнителемъ мысли Давидовой Богъ назначаетъ Соломона. „Той созиждетъ домъ Имени Моему и управлю престолъ его до вѣка“ (Царств. 7, 13).

„Такъ Александръ Благословенный, благодарный Богу за спасеніе своего царства, помышляетъ создать для священныхъ воспоминаній и благодарныхъ молитвъ храмъ Христу Спасителю въ столицѣ, бывшей всесожженіемъ за спасеніе отечества и возрожденной изъ пепла. Мысль его провозглашена; церковь благословляла начинанія Благословеннаго. Ты, единъ изъ братій его, стоялъ тогда подлѣ него и теперь мы видимъ что Тебѣ еще тогда указалъ Вседержитель исполнить священный обѣтъ Державнаго Брата Державною рукою.

„Итакъ, Россіяне, мы, въ современныхъ происшествіяхъ читаемъ древнюю книгу Богоправимыхъ царствъ! Священныя времена проходятъ предъ нами въ дѣяніяхъ нашихъ царей! Какое утѣшеніе для вѣры! Какая надежда для отечества!

„Благочестивѣйшій Государь! Да утвердится сердце Твое во Господѣ; да вознесется рогъ Твой въ Бозѣ Твоемъ; Спаситель міра спасшій Россію да благопоспѣшитъ Тебѣ создать сей домъ имени Его и да управитъ престолъ Твой до вѣка“.

Государь собственноручно положилъ въ прежній камень, вмѣщавшій въ себѣ предметы закладки Храма въ 1817 г., крестообразную вызолоченную доску съ вырѣзанною на ней надписью и двѣ плитки протопоповскаго мрамора, одну со своимъ именемъ, другую съ именемъ императрицы. Такія же плитки были положены Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, наслѣдными принцами и митрополитомъ. Кромѣ креста и каменныхъ плитокъ, положены были въ закладки золотыя и серебряныя монеты чекана 1839 года. На крестообразной доскѣ, между прочимъ, вырѣзана слѣдующая надпись: „Въ лѣто 1839 сентября 10 дня повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Павловича приступлено къ исполненію священнаго обѣта, даннаго въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, и собственною Августѣйшею рукою Императора Николая Павловича, за невозможностью воздвигнуть храмъ Христу Спасителю по первому предположенію на Воробьевыхъ горахъ, положенъ камень основанія на семъ мѣстѣ для сооруженія онаго храма“.

Построеніе Храма Христа Спасителя совершалось подъ руководствомъ коммиссіи спеціально для того Высочайше утвержденной въ 1837 году. Предсѣдательство въ этой коммиссіи было присвоено московскому генералъ-губернатору, въ кругъ обязанности котораго входило направлять дѣятельность коммиссіи и докладывать непосредственно Импе-

ратору о всѣхъ предполагаемыхъ въ извѣстный періодъ времени работахъ во храмѣ. Строеніе храма, начатое въ 1839 году при предсѣдателѣ князѣ Д. В. Голицынѣ, окончено въ 1880 году при предсѣдателѣ князѣ В. А. Долгоруковѣ направлявшемъ работы коммиссіи съ 1865 года. Подъ его руководствомъ начата и окончена вся внутренняя отдѣлка храма со всѣми ея разнообразными художественными украшеніями.

Архитектору храма К. А. Тону, видѣвшему вполнѣ оконченный храмъ еще въ 1880 году, не суждено было присутствовать при торжественномъ его освященіи. Онъ скончался 25 января 1881 года, будучи 87 лѣтъ отъ роду. Въ послѣднее десятилѣтіе сооруженія храма въ виду болѣзни К. А. Тона, главными дѣятелями по всѣмъ производившимся работамъ были А. И. Резановъ и С. В. Дмитріевъ.

Сегодня, 26 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня совершено было по волѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора, чрезъ десять дней послѣ священнаго Его Величества коронованія и мѵропомазанія, освященіе Храма Христа Спасителя.

Съ первымъ ударомъ колокола, въ 8 ч. утра, началось въ храмѣ водоосвященіе, совершавшееся преосвященнымъ епископомъ Можайскимъ и викаріемъ Московскій епархіи Мисаиломъ.

Предъ водоосвященіемъ принесена была изъ Новодѣвичьяго монастыря и поставлена въ алтарь храма Христа Спасителя икона Смоленской Богоматери.

Въ то же самое время прибыли въ Кремль, въ Успенскій соборъ, четыре процессіи:

Изъ Иверской часовни Перервинскій архимандритъ съ братіею и двумя іеромонахами Иверской часовни принесъ икону Иверской Богоматери при двухъ хоругвяхъ.

Изъ Чудова монастыря икона святителя Алексія митрополита была принесена знаменскимъ архимандритомъ съ братіею Чудова монастыря.

Изъ Давидовской часовни архимандритъ Давидовской пустыни съ братіею принесъ икону Спасителя.

Наконецъ протоіерей Казанскаго собора съ мѣстнымъ духовенствомъ принесъ въ Успенскій соборъ икону Казанской Богоматери.

Всѣ четыре чудотворныя иконы были поставлены въ Успенскій соборъ, и здѣсь принесшее ихъ духовенство ожидало прибытія крестнаго хода изъ Храма Христа Спасителя. Сюда же, въ Успенскій соборъ прибыло къ 9 час. духовенство всѣхъ московскихъ сороковъ, за исключеніемъ Никитскаго сорока, а также духовенство единовѣрческое и духовенство всѣхъ учебныхъ казенныхъ заведеній въ новыхъ нарочно для сего случая приготовленныхъ облаченіяхъ.

Въ самомъ храмѣ Христа Спасителя тѣмъ временемъ были приготовлены для крестнаго хода икона Рождества Христова, святителя Николая и св. Александра Невскаго.

По окончаніи водоосвященія, въ 9½ час. утра, снова раздался благовѣстъ, призывавшій молящихся къ освященію Храма. Въ 10 ч. прибылъ митрополитъ Московскій высокопреосвященный Іоанникій и былъ встрѣченъ въ западныхъ дверяхъ преосвященнымъ Мисаиломъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Началось чтеніе входной молитвы и облаченіе митрополита.

Затѣмъ, предъ началомъ чтенія литургійныхъ часовъ изъ церкви Сошествія Св. Духа, что у Пречистенскихъ Воротъ, вышло все духовенство Никитскаго сорока въ новыхъ облаченіяхъ и перейдя площадь остановилось у Храма Христа Спасителя. Западныя двери храма открылись и изъ него вышелъ преосвященный викарій Михаилъ съ мѣстнымъ духовенствомъ, съ хоругвями, синодальными пѣвчими и тремя храмовыми иконами.

Начался крестный ходъ отъ храма Христа Спасителя въ Успенскій соборъ за святыми мощами.

Торжественное шествіе двигалось по Волхонкѣ и Моховой, а затѣмъ чрезъ Троицкія Ворота и большую Кремлевскую площадь въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди шли хоругвеносцы въ форменныхъ кафтанахъ съ шестью хоругвями Храма Спасителя, за которыми слѣдовали псаломщики съ зажженными свѣчами, діаконы съ серебряными кадилами и священники по два въ рядъ.

Непосредственно предъ святыней храма Христа Спасителя шли синодальные пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ.

За пѣвчими неслись икона св. Александра Невскаго, св. Николая и Рождества Христова. Каждую изъ иконъ несли, смѣняя другъ друга, шедшіе рядомъ два протоіерея. Евангеліе и напрестольный крестъ несли также два протоіерея, предъ которыми шли два діакона съ кадилами и два діакона со свѣчами, тогда какъ два діакона осѣняли Евангеліе и крестъ рипидами.

За святыней, замыкая шествіе, шли архимандриты монастырей Дмитровскаго, Борисоглѣбскаго и Высокопетровскаго и преосвященный викарій Мисаилъ.

Когда крестный ходъ приблизился къ Успенскому собору, духовенство вошло въ Соборъ, а хоругви Храма Спасителя, къ которымъ присоединились хоругви всѣхъ соборовъ и монастырей кремлевскихъ, выстроились въ одну линію отъ западной паперти собора. Хоругви двинулись впередъ, западныя двери Успенскаго собора открылись и духовенство, начиная съ псаломщиковъ, вышло изъ нихъ по два въ рядъ.

Крестный ходъ на обратномъ пути принялъ другое направленіе. Изъ Успенскаго собора шествіе двинулось чрезъ Боровицкія ворота, прошло чрезъ третій Александровскій садъ и послѣдовало по набережной мимо Большаго Каменнаго моста, и наконецъ мимо церкви Похвалы Богородицы, по Всѣхсвятскому переулку, что у сѣверной стороны храма.

Порядокъ обратнаго крестнаго хода былъ также нѣсколько иной.

Торжественное шествіе открывалось хоругвями храма Христа Спасителя и всѣхъ кремлевскихъ монастырей и соборовъ.

За пѣвчими шли три причетника съ фанаремъ.

Затѣмъ священники несли запрестольную икону Богоматери съ двумя запрестольными хрустальными крестами по обѣимъ сторонамъ иконы.

Священники Замоскорѣцкаго и Пречистенскаго сорока несли иконы св. Александра Невскаго и св. Николая, Рождества Христова и преподобнаго Сергія, Ризу Господню и Гвоздь Господень, иконы святителей московскихъ Петра и Алексія, Іоны и Филиппа, иконы Казанской Богоматери, Иверской Богоматери, Владимірской Богоматери, Спасителя изъ Давидовой пустыни, Евангеліе и напрестольный крестъ.

За этою святыней шли архимандриты всѣхъ монастырей Москвы и прибывшіе въ Москву для освященія Храма Христа Спасителя архимандриты другихъ монастырей Московской епархіи.

Послѣдними въ крестномъ ходу шли архіепископы: Холмско-Варшавскій Леонтій, Тверской Савва, экзархъ Грузіи Павелъ, которые, чередуясь между собою, несли на главѣ св. мощи.

Между тѣмъ въ храмѣ Христа Спасителя окончилось чтеніе литургійныхъ часовъ и высокопреосвященный Іоанникій вышелъ съ духовенствомъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ у западныхъ вратъ внутри собора. Тутъ же находилась и коммиссія о построеніи собора съ предсѣдателемъ княземъ В. А. Долгоруковымъ, главнымъ архитекторомъ А. И. Резановымъ и ближайшимъ помощникомъ его С. В. Дмитріевымъ. Въ качествѣ членовъ коммиссіи здѣсь находились также московскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, князь Д. Н. Долгоруковъ и дѣйств. статскій совѣтникъ П. Н. Зубовъ.

Ихъ Величества прибыли въ началѣ одинадцатаго часа. Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ въ общегенеральской формѣ, а Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніей Александровной въ ландо. Проѣзжая изъ Кремлевскаго дворца чрезъ Боровиція ворота, третій Александровскій садъ и набережной рѣки Москвы Ихъ Величества здоровались съ войсками расположенными какъ вдоль пути слѣдованія Его Величества, такъ и вокругъ храма Спасителя.

Всѣхъ войскъ для участія въ парадѣ при освященіи Храма Спасителя было назначено 45 ротъ, 14 эскадроновъ при 14 хорахъ военной музыки. Составъ частей посланныхъ отъ каждаго изъ полковъ былъ одинаковъ: пѣхотные полки выставили каждый одну роту въ 48 рядовъ, а кавалерія одинъ эскадронъ въ конномъ строю тоже въ 48 рядовъ. Исключеніе составили военно-учебныя заведенія. Александровское училище и Юнкеркое пѣхотное были въ полномъ составѣ; отъ каждаго изъ четырехъ кадетскихъ корпусовъ одна рота въ 24 ряда. Всѣ четыре кадетскія роты составили сводный кадетскій баталіонъ.

При приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ войска отдавали честь, музыка играла *Боже, Царя храни*, а толпившійся на улицѣ народъ привѣтствовалъ Государя и Государыню громкими кликами *ура*.

Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыли также члены Августейшей Фамиліи, иностранные принцы и дипломатическій корпусъ.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены на западной паперти Храма высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ который обратился къ Государю Императору со слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!

„Нѣкогда въ цѣломъ мірѣ былъ одинъ только храмъ Истинному Богу. Благочестивый Царь, положившій въ сердцѣ Своемъ создать его, открываетъ Свое желаніе пророку Божію. Пророкъ отъ своего имени одобряетъ благочестивое намѣреніе, но на другой день, по непосредственному откровенію отъ Бога, объявляетъ что Господь Богъ съ благоволеніемъ пріемлетъ благочестивое желаніе его, обѣщаетъ за сіе утвердить Престолъ Царевъ за его родомъ навсегда, но исполненіе желанія его предоставляетъ не ему, а его преемнику. (2 Царствъ 7, 2—16).

„Въ христіанскомъ мірѣ неисчислимое множество храмовъ Истинному Богу. Всѣ они по внутреннему значенію своему, какъ мѣста селенія славы Божіей, одинаковы. Но въ ряду ихъ нѣкоторые имѣютъ особое значеніе, какъ памятники чрезвычайныхъ событій, вызвавшихъ къ созиданію ихъ.

„Настоящій храмъ—памятникъ великихъ благодѣяній Божіихъ къ врученной Тебѣ Богомъ державѣ Русской въ годину тяжелаго испытанія, есть вмѣстѣ памятникъ благодарныхъ къ Богу Спасителю чувствъ вѣнценосныхъ, благочестивыхъ предшественниковъ Твоихъ.

„Властелинъ, подчинившій себѣ почти всю Европу, потрясавшій землю и низложившій престолы царей, вторгается въ предѣлы России съ безчисленными полчищами воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ и гордыхъ своими побѣдами. Ничто не можетъ удержать быстроты и стремительности его нападеній... Отдается, наконецъ, безъ сопротивленія и боя въ руки его и первопрестольный градъ Твой, какъ искупительная жертва спасенія Россіи. Но не въ силѣ Господь, а въ правдѣ. Они поколебались и пали, мы же возстахомъ и исправихомся (Пс. 19, 9). При самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть враговъ нашихъ могла уйти обратно за предѣлы наши.

„Не Намъ, Господи, не Намъ, но Имени Твоему даждь славу, смиренно исповѣдуетъ Благочестивѣйшій Монархъ Побѣдитель послѣ совершеннаго истребленія враговъ, и въ благодарномъ чувствѣ къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, даетъ обѣтъ создать въ первопрестольномъ градѣ Своемъ церковь во Имя Спасителя Христа.

„Въ продолженіе двухъ царствованій созидался сей дивный памятникъ дивнаго спасенія Россіи Господомъ. Но Тебя, Боговѣнчанный Царь, избралъ Господь видѣть окончательное совершеніе его и даровать народу Твоему радость торжественнаго освященія его вслѣдъ за торжественнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на Царство. Знаменательное совпаденіе!

„Священный дѣеписатель, повѣствуя объ освященіи перваго храма Истинному Богу, замѣчаетъ что въ то время Царь сотворилъ праздникъ съ народомъ Своимъ предъ Господомъ Богомъ, у храма его же созда, и весь народъ радовался веселымъ сердцемъ о благихъ, яже сотвори Господь. (3 Царствъ, 8, 65). Это замѣчаніе исполнилось и исполняется во очію нашею надъ Тобою, Богомъ вѣнчанный Царь, и надъ народомъ Твоимъ.

„Да исполнится надъ нами и другое замѣчаніе того же священнаго писателя: *И миръ бѣ Царю ото всѣхъ странъ окрестъ. И живяху Іуда и Израиль безпечально, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею* (3 Царствъ, 4, 24—25). Да развивается и процвѣтаетъ Царство Твое въ мирѣ со всѣми народами; да водворится тишина и безопасность внутри Отечества; да веселится Царь сильный любовію и преданностію народа Своего; да радуется народъ о Боговѣнчанномъ Царѣ Своемъ, живя безпечально подъ Его мудрымъ и твердымъ управленіемъ, и о вѣнчанной Царицѣ любвеобильной Матери народа Своего".

Вступивъ во Храмъ, Ихъ Величества стали у троннаго мѣста, но вскорѣ, по приглашенію митрополита, вступили въ алтарь и помѣстились по правой сторонѣ престола. За Ихъ Величествами послѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Царствующаго Дома.

Тотчасъ же по вступленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ началось освященіе главнаго престола. Въ освященіи участвовали: намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры Леонидъ, архимандриты Заиконоспасскаго монастыря Іосифъ, Андроніева Григорій и Покровскаго Веніаминъ; протоіереи: каѳедральный, ректоръ Московской семинаріи, настоятели церкви Св. Іоанна. Предтечи подъ Боромъ и Св. Параскевы на Пятницкой. Сверхъ того, въ освященіи приняли участіе протоіереи: Н. Надеждинъ, С. Зерновъ, М. Глаголевъ, С. Владимірскій, Н. Свѣтовидовъ и А. Любимовъ и протодіаконы: Успенскаго Собора Шаховцевъ и Архангельскаго Смирновъ.

На митрополита надѣли, сверхъ ризы, бѣлую полотняную срачицу, а священники подвязали себѣ такіе же передники—большіе отъ самой шеи.

Четыре архимандрита внесли престолъ съ церковными богослужебными предметами въ алтарь и поставили его съ правой стороны, около царскихъ вратъ... Митрополитъ возгласилъ первый стихъ и пѣвчіе запѣли псаломъ: «Вознесу Тя, Господи Боже мой...».

Два архимандрита взяли верхнюю доску престола и приподняли ее,—верхняя доска кипарисная, столбы же престола—ихъ пять—четыре по угламъ и пятый по срединѣ—четыреугольные мраморные. На доску престола два архимандрита положили гвозди и камни. Митрополитъ, окропивъ все святой водой, взялъ гвоздь и вбилъ его камнемъ въ отверстіе въ правомъ углу престола. Архимандриты вбили остальные. Тогда митрополиту подали серебряный сосудъ съ воскомастикой и онъ, обходя кругомъ, заливалъ ею отверстія и вбитые гвозди, а архимандриты ножами снимали излишекъ и сравнивали залитые углы. Тогда протодіаконъ возгласилъ эктенію, а митрополитъ всталъ въ царскихъ вратахъ на колѣни, лицомъ къ народу, прочиталъ вслухъ молитву объ утвержденіи престола, о благословеніи новаго храма.

Затѣмъ протодіаконъ возгласилъ малую эктенію и священнослужители приступили къ омовенію престола. На доску его архимандриты положили мыло греческое, бѣлое, губки и воду. Митрополитъ окропилъ это святой водой и, взявъ кувшинъ съ простой водой, налилъ крестообразно на престолъ. Архимандритъ и протоіереи, взявъ по куску мыла, каждый съ своего края омыли верхнюю доску и вытерли губками. Діаконы съ правой стороны подавали требующіеся предметы съ лѣвой принимали. Послѣ перваго омовенія престола на него поставили серебряные сосуды съ краснымъ виномъ и розовой водой. Митрополитъ, окропивъ ихъ, полилъ крестообразно престолъ виномъ и розовой водой, и вмѣстѣ съ священнослужителями отеръ доску полотенцемъ. По омовеніи престола, митрополитъ по серединѣ и по угламъ, обходя вокругъ, помазалъ его св. муромъ, а одинъ изъ архимандритовъ, поддерживаемый протоіереями, на громадномъ шестѣ кистью напечатлѣвалъ муромъ кресты на четырехъ странахъ храма. По совершеніи муропомазанія, приступили къ облаченію престола. Два архимандрита подали митрополиту срачицу или нижнюю бѣлую одежду на престолъ. Митрополитъ окропилъ ее и вмѣстѣ съ священнослужителями надѣлъ на престолъ, архимандриты завязали на углахъ. Между тѣмъ для окропленія владыкѣ подали клубъ бѣлаго шнура и затѣмъ одинъ изъ архимандритовъ сталъ, обходя престолъ, обвязывать его шнуромъ по верху и по низу, такъ что съ каждой стороны престола выходилъ косой крестъ. Послѣдній узелъ завязалъ митрополитъ. Тогда, по окропленіи, наложили на престолъ верхнюю великолѣпную одежду изъ золотого глазета, и затѣмъ, уже освященные крестъ и св. Евангеліе. Протодіаконъ, взявъ не зажженную свѣчу, а митрополитъ кадило, совершили кажденіе престола и храма.

Въ 11-ть часовъ къ Храму Христа Спасителя приблизился крестный ходъ изъ Успенскаго Собора. Съ набережной поднялся онъ по Всѣхсвятскому переулку, обошелъ Храмъ съ сѣверной стороны и подступилъ къ западнымъ его вратамъ. Высокопреосвященный Леонтій, имѣя на главѣ Св. мощи, предшествуемый протодіакономъ съ кадиломъ, вошелъ чрезъ корридоръ и южныя врата во храмъ, и положилъ Св. мощи на аналогій предъ мѣстною иконой Спасителя. Духовенство, имѣвшее въ крестномъ ходу на рукахъ соборную святыню, расположилось противъ западныхъ вратъ Храма съ наружной стороны въ ожиданіи выхода его высокопреосвященства для крестнаго хода вокругъ Храма. Прочее духовенство размѣстилось за барьеромъ по благочиніямъ и причтамъ. Священникъ, діаконъ и псаломщикъ каждой церкви стали вокругъ храма впереди хоругвей лицомъ отъ собора къ подмосткамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ западныхъ дверей вправо къ южной сторонѣ стали благочинія Китай-Городское, Никитское, Сергіевское, Троице - Грязевское, Троице-Листовское, Благовѣщенское, Новопиминовское, Девятинское, Смоленское, Скорбященское и Параскевіевское.

Когда при совершеніи торжественнаго обряда освященія храма митрополиту была поднесена новая невозженная свѣча въ свѣщникѣ, высокопреосвященный Іоанникій возжегъ оную и поставилъ на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола. Затѣмъ, отдавъ Евангеліе и Св. Крестъ священно-служителямъ, владыка раздалъ свѣчи предстоящимъ въ алтарѣ, начиная съ Его Величества Государя Императора.

По произнесеніи установленныхъ молитвъ, принявъ дискосъ со Св. мощами на главу свою, владыка вышелъ изъ западныхъ вратъ собора съ участвовавшимъ въ освященіи духовенствомъ, сопровождаемый Ихъ Императорскими Величествами, Ихъ Высочествами, въ сопровожденіи придворныхъ дамъ и кавалеровъ свиты.

Въ 11 часовъ 15 минутъ двинулся при колокольномъ звонѣ всѣхъ Московскихъ колоколовъ и при громѣ орудій отъ западныхъ вратъ къ южнымъ величественный крестный ходъ вокругъ Храма, во время котораго каѳедральный протоіерей кропилъ св. водой наружныя стѣны Храма. За нимъ шли священники съ запрестольными образами храма, за ними придворные пѣвчіе въ малиновыхъ съ золотомъ кафтанахъ и мундирахъ, затѣмъ 10 протоіереевъ съ малыми иконами и два съ крестомъ и евангеліемъ, до 16 архимандритовъ и протоіереевъ въ митрахъ, по два въ рядъ, за ними по одному четыре епископа московскихъ и по два въ рядъ архіепископы—греческій Ѳаворскій Никодимъ, тверской—Савва, кишиневскій—Сергій, холмско-варшавскій—Леонтій, экзархъ Грузіи—Павелъ и др. и окруженный кадилами, высокопреосвященный митрополитъ несъ на главѣ св. мощи осѣняемые рипидами, поддерживаемый двумя архимандритами и сопровождаемый двумя протодіаконами. Войскамъ скомандовали на молитву и тихіе и величественные звуки гимна «Коль славенъ»..., который заиграли четырнадцать хоровъ музыки, слились съ пѣніемъ придворныхъ пѣвчихъ. По бокамъ процессіи пошли придворные лакеи, камеръ-лакеи, скороходы, пажи и камеръ-пажи. Непосредственно за митрополитомъ слѣдовали Его Величество подъ руку съ Государыней; бархатный опушенный горностаемъ шлейфъ Ея Величества поддерживали 4 камеръ-пажа и несли придворные особы. За ихъ Величествами слѣдовали ея величество греческая королева и эрцъ-герцогиня Марія Луиза, затѣмъ великая княгиня Марія Павловна и Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская и всѣ великія княгини, роскошные шлейфы которыхъ, затканные крупными букетами изъ серебра и цвѣтныхъ шелковъ, или всѣ сплошь изъ серебрянаго и золотаго глазета, опушенные драгоцѣнными мѣхами, несли камеръ-пажи. За великими княгинями шли великіе князья и иностранные принцы и блестящая свита посланниковъ, членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, сановниковъ, придворныхъ и военныхъ чиновъ. Блескъ и пестрота изумительная. Солнце яркими лучами обливало великолѣпную картину.

На всемъ пути процессіи, стоявшіе золотой стѣной діаконы кадили изъ серебряныхъ кадильницъ и бѣлые клубы ѳиміама окружали храмъ, подымаясь вверхъ легкими облачками...

Ко дню освященія, Храмъ былъ окруженъ широкимъ деревяннымъ помостомъ обитымъ краснымъ сукномъ. Вдоль всего этого помоста, съ наружной его стороны и лицомъ ко Храму, были разставлены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга знаменосцы со знаменами отъ различныхъ полковъ. На самомъ помостѣ помѣщалось, до крестнаго хода вокругъ храма, московское духовенство въ новыхъ золотыхъ облаченіяхъ и всѣ хоругви Московскихъ церквей. На нѣкоторомъ разстояніи отъ помоста были разставлены вокругъ храма шпалеры войскъ, за которыми находились на всемъ пространствѣ какое могъ обнять глазъ толпы народа. Народъ тѣснился на улицѣ, на обѣихъ сторонахъ набережной. Яркое солнце обливало своими лучами сотни золотыхъ хоругвей, облаченія священно-служителей, алое сукно, зелень деревьевъ, сверкающее оружіе войскъ. Въ воздухѣ носился торжественный колокольный звонъ безпрерывно гремѣли пушечные выстрѣлы, раздавалась музыка игравшая гимнъ: *Коль Славенъ*. Картина была поразительная и видѣвшій никогда не забудетъ ее, особенно ту минуту когда крестный ходъ выступилъ изъ западныхъ вратъ Храма и постепенно развиваясь окружилъ весь Храмъ сіяющимъ кольцомъ.

Когда процессія, окруживъ сіяющимъ поясомъ храмъ, вошла снова въ соборъ—образа и пѣвчіе вошли во внутрь, а передъ духовенствомъ задернули занавѣсъ и поставили столикъ, митрополитъ сложилъ съ головы сосудъ съ св. мощами и совершилъ установленное по чину молитвословіе, послѣ котораго снова поднялъ мощи и возгласилъ: «возьмите врата князи ваша и внидетъ Царь славы». Пѣвчіе изнутри храма воспѣли: «кто есть сей Царь славы»? Послѣ третьяго вопрошенія митрополитъ возгласилъ: «Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силъ—той есть Царь Славы».

Тогда занавѣсъ отдернулась и процессія вошла въ соборъ при пѣніи пѣвчими концерта: «Господь силъ—той есть Царь Славы». За нею вошли въ храмъ Ихъ Императорскія Величества со всею Императорскою Фамиліей.

По входѣ во св. алтарь, освященіе Храма окончилось по чину. Послѣ возгласа—*Услыши ны Боже*: протодіаконъ провозгласилъ: „Вонмемъ и въ умиленіи сердца, колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ преклоньше, Господу помолимся". Наступило величественное мгновеніе: предстоятельствующій митрополитъ, все духовенство, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и вся церковь опустились на колѣна. Митрополитъ прочелъ положенную на молебнѣ въ день Рождества Христа молитву: *Боже Великій и непостижимый*.

Послѣ отпуста протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому. При звонѣ колоколовъ и пушечныхъ выстрѣлахъ на набережной, пѣвчіе трижды пропѣли *Многая лѣта*.

За симъ среди глубокой тишины снова раздался голосъ протодіакона:

„Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшему рабу Твоему благочестивѣйшему великому государю императору Александру Первому, и сотвори ему вѣчную память". Всѣ предстоявшіе спустились на колѣна и пѣвчіе трижды пропѣли: *Вѣчная память*.

Снова протодіаконъ провозгласилъ:

„Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшимъ рабамъ Твоимъ Благочестивѣйшимъ Государямъ Императорамъ Николаю Первому и Александру Второму, и сотвори Имъ вѣчную память. Снова всѣ опустились на колѣна при пѣніи пѣвчими *Вѣчная память*.

Затѣмъ протодіаконъ провозгласилъ:

„Христолюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству многая лѣта", и при торжественныхъ радостномъ пѣніи *Многая лѣта* окончилось освященіе Храма Христа Спасителя.

Началась первая въ немъ божественная литургія, которую совершалъ митрополитъ соборнѣ съ преосвященными Амвросіемъ Харьковскимъ и Алексіемъ Дмитровскимъ, протоіереемъ Янышевымъ, ректоромъ Петербургской Академіи, протоіереемъ Смирновымъ, ректоромъ Московской дух. семинаріи Н. В. Благоразумовымъ, протоіереемъ И. Н. Рождественскимъ, протоіереемъ Е. И. Зерновымъ, каѳедральнымъ протоіереемъ Соколовымъ.

Величественъ и поразителенъ былъ внутренній видъ храма во время литургіи. Въ западномъ его крылѣ, противолежащемъ алтарю, помѣщался дипломатическій корпусъ, свита Его Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, генералитетъ, гражданскіе чины, не находившіеся въ строю штабъ-и оберъ-офицеры, и другія лица. Въ правомъ, южномъ крылѣ находились члены Государственнаго Совѣта, министры. Въ лѣвомъ, сѣверномъ крылѣ храма, размѣстились ветераны Отечественной Войны и депутаціи отъ губерній, городовъ и полковъ. На хорахъ помѣщались воспитанницы Учебныхъ заведеній и дамы. Два хора пѣвчихъ, Чудовской и Придворный, въ парадныхъ мундирахъ, занимали клиросы. По вступленіи крестнаго хода въ храмъ, всѣ свѣчи и паникадилы зажглись въ одно мгновеніе. Для Государя Императора и Государыни Императрицы приготовлены были два трона въ правой нишѣ храма подъ изображеніемъ пророка Самуила изливающаго изъ рога елей на главу Давида. Ветераны 1812 стояли на лѣвой сторонѣ, близь клироса; для отдыха имъ были приготовлены скамьи.

По окончаніи литургіи, когда Государь Императоръ приложился ко кресту, епископъ Харьковскій Амвросій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Благочестивѣйшій Государь!

„Три Императора,—Твои Августѣйшіе предшественники,—трудились надъ созиданіемъ этого великолѣпнаго храма, этого вѣковаго памятника милостей Божіихъ, явленныхъ въ тяжкую годину нашему Отечеству; но ни одному изъ Нихъ, ни даже блаженныя памяти Родителю Твоему, совершенно окончившему и приготовившему храмъ къ освященію, не судилъ Господь порадаваться этому священному торжеству. Тебѣ даровано это благодатное утѣшеніе.

„По соображеніямъ человѣческимъ непонятно, а по чувствамъ нашего сердца даже и прискорбно, когда люди трудившіеся въ дѣлахъ великихъ и благотворныхъ не вкушаютъ здѣсь плодовъ труда своего и чрезъ это какъ будто лишаются заслуженной награды. Но въ Евангеліи Господь Самъ разрѣшаетъ намъ это недоумѣніе чтобы мы, встрѣчаясь съ подобными опытами жизни, не теряли въ трудахъ своихъ яснаго и бодраго расположенія духа.

„Дѣло просвѣщенія и благоустроенія жизни рода человѣческаго Спаситель называетъ дѣломъ Отца Своего Небеснаго, въ которомъ дается людямъ участіе, согласно съ призваніемъ и временемъ жизни каждаго, а главное съ тѣмъ что въ ту или другую пору нужно для каждаго дѣла по общему плану божественнаго о немъ промышленія. На нивѣ Божіей „одинъ сѣетъ, а другой жнетъ"; но всѣ эти дѣятели собираютъ плодъ въ одну житницу, въ жизнь вѣчную, гдѣ „и сѣющій, и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ" (Іоан. 4, 32—37); а радоваться жнущіе вмѣстѣ съ сѣявшими будутъ потому что въ сущности послѣдніе оказываются продолжителями дѣла первыхъ, по слову Спасителя *входящими*

въ трудъ ихъ. Указывая на народъ приготовленный къ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію трудами древнихъ Пророковъ и Св. Іоанна Крестителя, Господь сказалъ Апостоламъ: „Я послалъ васъ жать, надъ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, *а вы въ трудъ ихъ вошли*“ (38).

„Итакъ, Благочестивѣйшій Государь, Ты на праздникѣ жатвы плодовъ отъ сѣмянъ посѣянныхъ трудами Твоихъ Августѣйшихъ предшественниковъ, и самою радостію праздника Ты „въ трудъ ихъ вошелъ“. Въ обителяхъ Отца небеснаго Они уже получили достойное воздаяніе, а Ты этою радостію жатвы поощряешься къ трудамъ—сѣянія добра—предлежащимъ Тебѣ въ Твое царствованіе. Этотъ храмъ, присоединившійся отнынѣ къ дорогимъ для насъ святынямъ первопрестольнаго града и цѣлой Россіи, да укрѣпитъ Твою вѣру, что надъ Тобою бдитъ тотъ же Промыслъ Божій, который руководилъ издревле царей Русскихъ въ совершеніи дѣлъ великихъ. Имена героевъ и описаніе славныхъ подвиговъ ихъ начертанныя на стѣнахъ того храма да утѣшаютъ Тебя мыслію что подъ Твоею державой все тотъ же народъ безгранично Тебѣ преданный и всегда готовый на всякіе труды и жертвы для Тебя и Отечества. Да наполняетъ Господь десницу Твою сѣменами истиннаго добра, чтобы при самомъ сѣяніи Ты радовался въ уповаціи что все возрастетъ и созрѣетъ на радость будущимъ жателямъ.

„Благочестивѣйшая Государыня!

„Священнымъ Коронованіемъ и помазаніемъ пріобщившись къ благодатнымъ дарамъ, къ власти и славѣ нововѣнчаннаго Царя нашего, и Ты вмѣстѣ съ Нимъ *взошла въ трудъ* попеченія о судьбахъ великаго Русскаго народа. Да поможетъ Тебѣ Господь быть для Него истинною помощницей. Земледѣлецъ работающій въ полѣ, утомленный и нуждающійся въ подкрѣпленіи силъ, ждетъ себѣ пищи изъ дому, отъ жены своей: да будетъ этимъ хлѣбомъ, подкрѣпляющимъ силы новаго Августѣйшаго труженика Земли Русской, Твоя любовь со всѣми сокровищами любящаго сердца“.

Затѣмъ Его Величество изволилъ подходить къ ветеранамъ и милостиво съ ними бесѣдовалъ.

Было безъ десяти минутъ два, когда Ихъ Величества выходили изъ храма. У выхода депутація отъ общества хоругвеносцевъ храма поднесла Государю серебряный складень съ образомъ Спасителя. Государь приложился къ образу и благодарилъ хоругвеносцевъ, которые удостоились поцѣловать руку своей Государынѣ. Когда Государь съ Государыней садились въ коляску, хоры играли «Боже, Царя храни», а потомъ маршъ.

По отъѣздѣ Ихъ Величествъ знамена были отнесены къ своимъ частямъ, а изъ новосвященнаго храма крестный ходъ сталъ возвращаться въ Успенскій соборъ.

Это была, казалось, нескончаемая процессія,—она растянулась болѣе чѣмъ на версту. Только въ одной Москвѣ и можно видѣть подобную процессію. Впереди до ста хоругвей, духовенство съ семи сороковъ московскихъ церквей, съ 8 архимандритами и архіереемъ—преосвященнымъ Мисаиломъ. Всѣ причетники -до 400, съ одинаковой мѣры свѣчами, всѣ діаконы съ блестящими серебряными кадилами, 360 священниковъ слѣдовали за ними, затѣмъ пѣвчіе, духовенство кремлевскихъ соборовъ, архимандриты и архіерей—и все это—отъ причетника до архіерея—въ одинаковыхъ золотыхъ глазетовыхъ ризахъ, нарочно изготовленныхъ къ торжеству.

Между тѣмъ по всѣмъ улицамъ, ведущимъ къ храму, шли толпы народа, одни—посмотрѣть на храмъ, другіе возвращались оттуда. Войска съ музыкой проходили между живыхъ стѣнъ народа.

— **Храмъ Христа Спасителя.** 25-го декабря 1812 г. императоръ Александръ Павловичъ издалъ въ Вильно манифестъ, въ которомъ выразилъ намѣреніе создать въ Москвѣ церковь во имя Христа Спасителя, въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, въ сохраненіе вѣчной памяти безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству русскаго народа. 12 октября 1817 года состоялась, въ присутствіи государя императора, закладка на Воробьевыхъ горахъ храма, проектированнаго русскимъ академикомъ-художникомъ А. Л. Витбергомъ. Не вдаваясь въ описаніе этого колоссальнаго по размѣрамъ и по мысли зданія, укажемъ только на его высоту, которая должна была быть въ сто-десять саженей. Въ 1827 г., назначенная для построенія этого храма коммиссія была Высочайше закрыта, и дальнѣйшая постройка храма на Воробьевыхъ горахъ прекращена, по ненадежности грунта. Настоящее мѣсто постройки было избрано самимъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ и 10-го апрѣля 1832 г. былъ Высочайше утвержденъ проектъ извѣстнаго въ то время архитектора Тона. Храмъ представляетъ въ основаніи равноконечный крестъ, площадью въ 1,500 квадратныхъ саженей. Длина каждой стороны около 39 саж., высота отъ основанія до оконечности креста 48½ саж. Зданіе увѣнчано пятью главами, изъ которыхъ средняя значительно больше остальныхъ и имѣетъ въ діаметрѣ снаружи 14 саж. Прочія имѣютъ видъ восьмигранныхъ башенъ и назначены для помѣщенія колоколовъ. Число колоколовъ—13, общій ихъ вѣсъ 4,173½ пуда; наибольшій вѣситъ 1,800 пудовъ. Фундаментъ храма заложенъ на глубинѣ 9—14 аршинъ, и земли было вынуто до 10-ти тысячъ кубич. саж., причемъ на глубинѣ 9 аршинъ были найдены кости допотопнаго животнаго (мамонта). Въ 1838 году, 27-го іюля, началась кладка сплошнаго фундамента, и окончена въ 2 года. Въ 1839 году 10-го сентября совершена новая торжественная закладка. 16-ть лѣтъ продолжалась каменная кладка и 5 лѣтъ приготовленіе и установка металлическихъ частей крыши и куполовъ, такъ что черезъ 20 лѣтъ были сняты лѣса, стоившіе 241 тыс. руб. Для стѣнъ употреблено до 40 милліоновъ кирпичей и до 6 тыс. квадр. саж. плиты. Снаружи стѣны облицованы протопоповскимъ бѣлымъ мраморомъ (село Протопопово—Московской губ., Коломенскаго уѣзда); изъ этого-же мрамора вырѣзана на стѣнахъ священныя и историческія фигуры, за одну работу коихъ уплачено въ сложности слишкомъ 773 т. руб. Затѣмъ въ 1857 году были поставлены внутри храма лѣса (стоимость ихъ 42 т. р.) для штукатурки, мраморной облицовки, расписанія купола, и вообще для внутренней отдѣлки, которая продолжалась тоже 20 лѣтъ. Крыша состоитъ изъ желѣзныхъ стропилъ, покрытыхъ красною мѣдью, толщиною въ ⅛ дюйма на главахъ, и въ 1/16 на самомъ храмѣ. Всѣ пять главъ вызолочены, на что употреблено 25 пуд. 31 фун. 47 золотниковъ золота; одна позолота главъ обошлась около 482 т. руб. Вѣсъ всѣхъ металлическихъ частей крыши 108,406 пудовъ, и общая стоимость ея съ позолотами 1.147,808 руб. Трубы на крышѣ замаскированы бронзовою вызолоченною рѣшеткою, которая обошлась 193 тыс. руб. Крыльца и облицовка цоколя сдѣланы изъ мелкозернистаго, темнокраснаго, отполированнаго финляндскаго гранита. Крыльца имѣютъ 15 ступеней, во всю длину выступовъ, съ большими площадками, на которыя выходятъ по три двери съ каждой стороны храма.

Двери эти сдѣланы изъ бронзы, литыя, съ изображеніями на нихъ священныхъ фигуръ. Среднія двери вышиною 13½ арш., шириною 7½ арш. вѣсятъ съ желѣзомъ, употребленнымъ на ихъ скрѣпленіе, до 800 пудовъ, а боковыя, вышиною 12½ арш. и шириною шесть аршинъ, вѣсятъ съ желѣзомъ же около 500 пудовъ. Заднія стороны дверей покрыты дубовымъ паркетомъ. Стоимость ихъ 413 тыс. руб. Внутреннее пространство храма между сѣверными и южными дверями имѣетъ до 32 саж., отъ западныхъ же дверей до алтаря до 22 саж; высота подъ куполомъ до 32½ саж., такъ что здѣсь свободно можетъ помѣститься колоколня Ивана Великаго. Храмъ освѣщается 16-ю окнами купола и 36-ю окнами на хорахъ. Каждая рама купола двойвая, вылита изъ бронзы, имѣетъ въ вышину 4 саж., шириною 2½ арш., вѣсу въ каждой 250 пуд. Общая стоимость съ зеркальными стеклами всѣхъ 16-ти рамъ простирается до 200 т. руб. Всѣ открытыя пространства хоръ окаймлены бронзовою вызолоченою рѣшеткою, прекрасной работы, стоимостью въ 81 т. р. Алтарь съ иконостасомъ имѣетъ видъ восьмигранной часовни изъ бѣлаго мрамора съ бронзовымъ, вызолоченымъ, къ верху съ уживающимся шатромъ. Стоимость матеріала и работы этой часовни-сѣни, кромѣ иконъ, около 24 т. руб. Внутренность храма покрыта живописью, исполненною лучшими художниками. При этомъ нельзя умолчать объ изображеніи Господа Саваоѳа, помѣщенномъ въ куполѣ, такъ какъ это изображеніе, по особенной трудности выполненія и по своей художественности, заслуживаетъ особеннаго вниманія всякаго. Трудность заключалась не только въ вѣрномъ выраженіи мысли, но и въ самомъ исполненіи. Сводъ купола имѣетъ въ діаметрѣ 12 саж. и представляетъ не плоскость, а вогнутую на 6 саж. сферическую поверхность, и отстоитъ отъ зрителя на высоту 33 саж. Слѣдовательно, самыя фигуры должны быть громадны (большая—7 саж.) и казаться не изогнутыми, а совершенно прямыми. Наконецъ, надо было подобрать такіе цвѣта и краски, которые придавали-бы фигурамъ,—какъ этого требуетъ самое содержаніе ихъ,—нѣкоторую воздушность, что, при такой громадной высотѣ, дѣло чрезвычайно трудное. 60-лѣтній профессоръ Л. Т. Марковъ, послѣ слишкомъ пяти лѣтнихъ трудовъ, блистательно преодолѣлъ всѣ эти трудности и представилъ замѣчательнѣйшее произведеніе нашей церковной живописи. Для удачнаго выполненія этой картины надо было сдѣлать ее сначала на картонѣ, въ натуральную величину. Стоимость ея 110 т. руб. На внутреннюю отдѣлку храма употребленъ былъ въ первый разъ лабрадоръ темнозеленаго цвѣта, добываемый въ Кіевской губерніи и, кромѣ того, шошинскій порфиръ темнокраснаго цвѣта и разныхъ цвѣтовъ итальянскій мраморъ. Изъ всѣхъ этихъ сортовъ мрамора сдѣланы: узорчатый коверъ, какъ въ храмѣ и алтарѣ, облицованы всѣ внутреннія стѣны отъ пола до хоръ; изъ бѣлаго мрамора всѣ три иконостаса и всѣ клиросныя рѣшетки и, наконецъ, изъ лабрадора всѣ три престола и жертвенники. Замѣчательны колонны при сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ внутри храма, сдѣланныя изъ цѣлой сибирской яшмы. Общая стоимость мраморныхъ работъ и матеріаловъ превышаетъ 2 милліона рублей. Пространство выше хоръ, покрытое живописью, оштукатурено особеннымъ составомъ, а въ предупрежденіе порчи живописи отъ сырости и потѣнія, штукатурка произведена не прямо по стѣнѣ, а на луженыхъ металлическихъ костыляхъ и проволокахъ, такъ что между стѣною и штукатуркою есть пространство въ 1½—2 вершка для воздуха. Вмѣстимость храма можно опредѣлить въ 10 т. человѣкъ. Самый-же большой въ мірѣ храмъ св. Петра въ Римѣ, вмѣщаетъ до 50 тысячъ человѣкъ. Общая стоимость настоящаго храма Христа Спасителя, включая сюда расходы на покупку строеній, бывшихъ на этомъ мѣстѣ, а равно и содержаніе коммиссіи по построенію храма, простирается до 15 милліоновъ рублей, слѣдовательно на 8 милліоновъ рублей дешевле Исаакіевскаго собора.

— Духовныя лица участвовавшія въ коронаціи. Митрополиты Новгородскій, Кіевскій и Московскій; къ нимъ присоединились для совмѣстнаго совершенія молебствія и литургіи архіепископъ карталинскій и кахетинскій, экзархъ Грузіи Павелъ, архіепископъ варшавскій Леонтій, архіепископъ казанскій Палладій, архіепископъ кишиневскій Сергій, архіепископъ тверской Савва, архіепископъ Тульскій Никандръ, архіепископъ Ярославскій Іонаѳанъ, архіепископъ Владимірскій Ѳеогностъ, архіепископъ Вологодскій Ѳеодосій, архіепископъ Ѳаворскій Никодимъ, оба викарія Московской епархіи епископъ Дмитровскій Алексій и епископъ Можайскій Мисаилъ, управляющій придворнымъ духовенствомъ, главный священникъ гвардіи и гренадеръ Бажановъ, ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Іоаннъ Янышевъ, ректоръ Московской Духовной Академіи протоіерей Сергій Смирновъ, намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Леонидъ и настоятели монастырей Московской епархіи: Ново-Іерусалимскаго архимандритъ Веніаминъ, Заиконоспасскаго архимандритъ Іосифъ, Андроньева архимандритъ Григорій, Златоустинскаго архимандритъ Аѳанасій, Покровскаго архимандритъ Веніаминъ, Высокопетровскаго архимандритъ Іосифъ, Даниловскаго архимандритъ Амфилохій, Знаменскаго архимандритъ Никодимъ, Срѣтенскаго архимандритъ Антонинъ, Высоцкаго Серпуховскаго архимандритъ Иннокентій, намѣстникъ Саввино-Сторожевскаго монастыря архимандритъ Галактіонъ; протоіереи: Рождественскій и Зерновъ, а также настоятели Покровскаго и Казанскаго соборовъ, протоіреи Надеждинъ и Кастальскій.

— Изъ м. Супрасля. Отпраздновавъ торжественно день Іоанна Богослова, столь же торжественно и болѣе знаменательно мы совершали празднованіе благополучно совершившагося коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Увѣдомленіе и распоряженіе о молебствіи мы получили отъ Гродн. Губернатора 15 мая въ 6 ч. вечера. А потому 16 мая, литургія съ молебномъ торжественно совершены были въ монастырской церкви въ присутствіи дѣтей обоихъ Супрасльскихъ училищъ, около 150 человѣкъ, всѣхъ гг. фабрикантовъ съ женами и дѣтьми и почти всего населенія Супрасля, такъ что монастырскій храмъ, хоры и площадь вплотную набиты были народомъ, и народомъ большею частію нѣмецкой націи. Изъ деревень было очень мало, потому что достовѣрно не знали о времени празднованія. По окончаніи богослуженія ученики выстроены были въ ряды на площади монастыря и когда вышли изъ церкви представители Супрасля, пропѣтъ былъ гимнъ „Боже Царя храни“, прокричали „ура“, затѣмъ съ пѣніемъ гимна: „Славься, славься“ отправились въ классный залъ, гдѣ мною, послѣ рѣчи, розданы были книги новаго завѣта всѣмъ ученикамъ безъ различія націй и исповѣданій. Г.г. же фабриканты предложили отъ себя всѣмъ дѣтямъ закуску, чай и пиво. Видя все это, и особенно восторгъ дѣтей, о. настоятель произнесъ двѣ рѣчи, которыми привелъ въ восторгъ нѣм-

цевъ. Дома украшены были флагами и вечеромъ зазжена иллюминація. Дома же фабрикантовъ такъ были украшены и иллюминованы, что могли бы обратить на себя вниманіе и въ губ. городѣ.

Меня особенно поразило сочувствіе нѣмцевъ, большею частію иностранныхъ подданныхъ, къ всероссійскому торжеству. Привлеченъ былъ въ монастырь даже и мѣстный ксендзъ.

Брянскъ 16 мая (Гродн. губ. Бѣльск. уѣзда).

Въ городѣ Брянскѣ торжество коронаціи праздновалось со всею торжественностію, какая только возможна для такого маленькаго и захолустнаго города: 15 мая, въ 9 ч. вечера долетѣла до Брянска вѣсть о коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ и въ 10 час. вечера, мѣстною полиціею разослано было оффиціальное распоряженіе о праздновании этого священнаго дня на другой день, т. е. 16 мая.

16-го мая, утромъ всѣ спѣшили въ свои храмы вознести теплыя и усердныя молитвы предъ престоломъ Всевышняго о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всѣ старались выразить общую радость и какимъ нибудь еще болѣе видимымъ образомъ. Такъ напримѣръ, въ Брянскую церковь, по этому случаю, усердіемъ прихожанъ и заботливостію священника Мороза пріобрѣтены слѣдующія двѣ иконы въ 2 арш. вышины и 1¼ арш. ширины, писанныя на холстѣ,—одна св. великомученика Георгія съ надписью золотыми буквами въ низу: въ память восшествія на престолъ Государя Императора Александра III 1881 г., и другая Иверской Божіей Матери съ надписью въ низу: въ память коронованія Государя Императора Александра III 1883 года. Приношеніе это сдѣлано въ даръ св. церкви съ тою именно цѣлію, чтобы святыя эти иконы всегда напоминали молящимся предъ ними, православнымъ богомольцамъ не столько о торжествѣ настоящаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и общей радости народа, но чтобы и на будущее время потомки наши всегда возносили теплыя и усердныя молитвы ко Господу, святому Его угоднику и Божіей Матери, о здравіи и благоденствіи своего Царя и всего царствующаго дома, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, да сохранитъ Господь Богъ нашего Царя отъ всякаго зла и да исполнитъ Его долготою дней и крѣпостію силъ, дабы Онъ могъ совершить все во славу Божію и во благо народа своего.

Вечеромъ въ городѣ устроена была иллюминація. Особенно достойно было вниманія украшеніе дома, гдѣ помѣщается упрощенное общественное мѣщанское управленіе. Здѣсь былъ устроенъ транспарантъ, украшенный флагами государственныхъ цвѣтовъ, зеленью изъ деревьевъ, съ бумажными разноцвѣтными фонарями и въ срединѣ изображенъ былъ вензель Его Величества, корона, скипетръ и держава съ надписью въ верху: Боже, Царя храни!, и въ низу: 15 мая 1883 года. Такой же вензель былъ устроенъ и въ квартирѣ становаго пристава въ небольшомъ садикѣ, а такъ какъ это было все на одной самой лучшей улицѣ и въ недалекомъ одно отъ другаго разстояніи, то давало возможность всѣмъ зрителямъ, съ особеннымъ удовольствіемъ ходить отъ одного мѣста къ другому и любоваться небывалою роскошью въ своемъ маленькомъ городѣ.

Въ 10 часовъ вечера мѣстный староста мѣщанскаго управленія (римско-католич. исповѣданія) прибылъ въ домъ священника мѣстной церкви и просилъ посѣтить управленіе и сказать рѣчь къ народу, такъ какъ этого желаютъ даже и евреи. Желаніе это было исполнено съ величайшимъ удовольствіемъ и была сказана рѣчь соотвѣтственно важности такого торжества и такого многознаменательнаго дня, причемъ указано было на священное установленіе этого обряда самимъ Богомъ при помазаніи на царство Самуиломъ царя Саула и также Давида и о ниспосланіи мудрости царю Соломону, подъ мудрымъ управленіемъ котораго благоденствовали всѣ израильтяне, въ чемъ видна была всегда особенная благодать Божія, ниспосылаемая царямъ отъ Бога при ихъ помазаніи на царство, что совершается и теперь въ нашемъ отечествѣ Россіи, при коронованіи царей на царство. Затѣмъ указаны были обязанности подданныхъ къ своему Царю и отечеству, чтобы всякій исполнялъ свою лежащую на немъ обязанность и свое дѣло, которымъ занимается, честно и добросовѣстно, и тогда вполнѣ мы можемъ надѣяться на свое счастіе и благоденствіе, ибо во всемъ остальномъ поможетъ намъ, своими мудрыми законами, самъ Царь, нашъ кормилецъ, Отецъ и благодѣтель, котораго да сохранитъ Господь Богъ въ здравіи и благоденствіи на многія лѣта!... Народъ, стоявшій во все это время, какъ въ самомъ управленіи, такъ и вокругъ дома, ибо окна были вездѣ отворены, выслушалъ рѣчь съ благоговѣніемъ и видимымъ удовольствіемъ, ибо всѣ воскликнули „ура“! „Да здравствуетъ на многія лѣта нашъ Царь—Государь, Императоръ Александръ третій Александровичъ“! Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе три раза, Боже царя храни и славься, славься нашъ Русскій Царь, и этимъ кончилось наше празднованіе дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Священникъ *Игнатій Морозъ*.

— **Село Радивонишки.** Въ нашемъ весьма малочисленномъ приходѣ 16 мая былъ весьма замѣтный праздникъ. Это было торжество по случаю коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 5 час. утра было получено извѣстіе о семъ, немедленно было дано знать по всему приходу, часа черезъ три церковь наполнилась большими и малыми, мущинами и женщинами, была совершена литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ по окончаніи молебствія прихожане собрались къ квартирѣ священника и онъ предложилъ тостъ за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, всѣ пили съ восторженными криками „ура“; всѣ ликовали весь день разряженные въ свои праздничные наряды; звонъ колоколовъ неумолкалъ до вечера. Въ томъ же приходѣ, около полудня, священникъ приглашенъ былъ въ имѣніе графа Мавроса; здѣсь было совершено молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, послѣ чего было сказано графомъ Мавросомъ, въ присутствіи собравшагося изъ деревень народа, нѣсколько прочувствованныхъ послучаю свящ. коронаціи словъ, и былъ предложенъ тостъ за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, что было встрѣчено криками „ура“; всѣ присутствующіе угощались, а служащимъ въ имѣніи графинею Мавросъ были раздаваемы довольно цѣнные подарки; веселье продолжалось три дня, играла домашняя музыка и были народные танцы.

Священникъ *Сергій Шестовъ*.

— **С. Спягло.** 16 мая, въ 12 час. дня Малешовское волостное правленіе, отстоящее отъ церкви въ 12 верстахъ, пригласило меня отслужить молебенъ по случаю благополучно

совершившагося коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Собралось довольно много народу, который молился усердно о дарованіи многихъ лѣтъ счастливой и благодѣтельной для отечества жизни Ихъ Императорскихъ Величествамъ. Кромѣ сего 17 мая члены церковно-приходскаго попечительства и многіе изъ прихожанъ были у обѣдни и на молебнѣ по случаю совершившагося коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; независимо сего 15 мая въ часовнѣ во имя Александра Невскаго былъ совершенъ молебенъ съ коленопреклоненіемъ. Свящ. *О. Андріевскій*.

СЛОВО

въ день священнаго вѣнчанія и мѵропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, произнесенное законоучителемъ Молодечненской учительской семинаріи свящ. К. Соболевскимъ, въ домовой церкви мая 15 дня 1883 года.

Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ...., елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его (пс. 88, 20).

Съ великимъ русскимъ праздникомъ, сыны Россіи! Священное, великое, радостное и торжественное событіе совершается нынѣ на русской землѣ. Нынѣ свѣтло, радостно и благоговѣйно торжествуетъ вся Россія священное вѣнчаніе и отъ святаго мѵра помазаніе, при помощи Всевышняго, Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ этотъ день всенародно и торжественно церковъ вѣнчаетъ Царя нашего на царство, благодатно и таинственно освящаетъ и запечатлѣваетъ союзъ Государя съ народомъ, главы государства съ его политическимъ тѣломъ. Нынѣ праздникъ царскаго помазанія и царскаго вѣнца, праздникъ Государя и вмѣстѣ всего государства празднуетъ вся Россія. При молитвахъ церкви и святительскомъ руковозложеніи Благочестивѣйшій Государь нашъ Александръ III принимаетъ во имя Божіе священные знаки царской силы, власти и достоинства. Богомъ вѣнчанный Онъ вѣнчаетъ нынѣ и Супругу Свою, принимаютъ оба таинство св. мѵропомазанія на царство и св. причащенія. Это тайнодѣйствіе показываетъ, что истинный источникъ власти въ государствѣ есть Богъ, какъ говоритъ апостолъ Павелъ: „нѣсть власти, аще не отъ Бога“ (Рим. XIII, 1), что чѣмъ выше власть въ народѣ, тѣмъ она священнѣе, могущественнѣе и ближе къ своему началу отъ Бога, и что царская власть въ истинной церкви Божіей требуетъ отъ всѣхъ безусловнаго повиновенія ей, какъ это внушаетъ слово Божіе: „Царя чтите; повинитеся царю, яко преобладающу; воздадите кесарева кесареви; отъ Господа дана есть держава ему и сила отъ Вышняго; Самъ Богъ вознесъ избраннаго отъ людей своихъ и елеемъ святымъ своимъ помазалъ его; Духъ Господень носится отъ того дне надъ Помазанникомъ Божіимъ; сердце Царево въ руцѣ Божіей; престолъ царя-престолъ Господень; Имъ царіе царствуютъ и самъ Царь есть какъ бы земной Богъ“.

Такъ свидѣтельствуетъ слово Божіе о величіи и святости власти Царя, какъ Божія избранника, Божія помазанника. Такъ святъ и необходимъ, по внушенію слова Божія, долгъ нашего благоговѣйнаго уваженія къ Царю, безусловнаго повиновенія Ему!

Вотъ предметъ нынѣшняго размышленія, молитвы за Царя и Отечество, особенность Богослуженія, священнодѣйствія, совершающагося въ златоглавой Москвѣ и ея святомъ Кремлѣ надъ Царемъ нашимъ! Вотъ предметъ всеобщей нашей радости, всероссійскаго торжества!

Нынѣ, дорогіе соотечественники, въ первопрестольной Москвѣ, въ главной святынѣ русской церкви и драгоцѣнномъ памятникѣ величія русскаго государства—въ Успенскомъ соборѣ, Богоизбранный Государь нашъ Императоръ Александръ III Богомъ вѣнчается, благодатно осѣняется Духомъ святымъ, благословляется, освящается, св. мѵромъ запечатлѣвается, укрѣпляется, утверждается отъ Бога на царство, предъ лицомъ всей Россіи и всей Европы, имѣющихъ здѣсь своихъ представителей.

Нынѣ Царь нашъ пришелъ въ главную святыню русскую сотворить волю Господню, совершить завѣтное желаніе свое и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества.

Умилительно, слушатели, это священнодѣйствіе вѣнчанія и помазанія Богомъ Царя на царство!

Вся Москва въ это время украшена флагами, весь Кремль наполненъ представителями Россіи и Европы; всюду видны войска, надъ всей Москвой стоитъ веселый звонъ колоколовъ, какъ въ свѣтлый праздникъ; весь народъ съ праздничными, свѣтлыми, радостными лицами, всюду царская роскошь, блескъ и великолѣпіе,—а Русскій Царь, идя на великій трудъ, тяжкій подвигъ, горячо и смиренно молится въ Успенскомъ соборѣ и призываетъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ соединиться вмѣстѣ съ Нимъ въ горячей и смиренной молитвѣ.

О чемъ же должны мы, слушатели, молиться нынѣ вмѣстѣ съ нашимъ царемъ? Онъ сказалъ намъ уже, въ 24 день минувшаго января, о чемъ будетъ молиться самъ, какую молитву хочетъ Онъ, чтобы горячо и смиренно повторяли всѣ мы вмѣстѣ съ Нимъ.

„Молитесь, говоритъ Онъ, да соблюдетъ Господь Вседержитель Меня и царство Мое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Меня Духъ премудрости и разума, да поможетъ Мнѣ съ возложеніемъ царскаго вѣнца присноподобныхъ предковъ исполнить вѣрно принятый Мною обѣтъ всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Моему правленію“.

Вотъ о чемъ молится нынѣ св. церковь наша, Самъ Царь нашъ и все Его вѣрное царство! Да, слушатели, смиренно и горячо молится нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Государь нашъ Александръ III! Усердно и горячо, со слезами радости возноситъ въ сей день вмѣстѣ со своимъ Царемъ весь русскій народъ одну и туже молитву къ престолу Всевышняго. Это знаменательный, слуш., моментъ, великій историческій день, великое всероссійское торжество! Миновали дни унынія и скорби. Настали дни упованія и радости. Оскудѣвшая русская любовь воспрянула съ новой силой и поборола ложь, которая было начала пускать свои корни въ русскую почву. Историческая русская правда побѣдила наносную ложь.

А въ чемъ заключается эта русская правда? Въ трехъ словахъ: молись, трудись и люби. Молись Богу, какъ молились Ему твои предки, какъ молится Ему русскій Царь.

Молитесь же съ Царемъ и за Царя, вы русскіе юноши! Молитесь, какъ молится Онъ Самъ и какъ учитъ Онъ васъ молиться! Молитесь особенно горячо и усердно въ этотъ вожделенный день, когда Государь произноситъ свою великую молитву, молитесь заочно вмѣстѣ съ Царемъ. Будемъ всѣ молиться. Въ этотъ день со всей Россіи несется къ престолу Божію молитва русскаго народа вмѣстѣ съ молитвой русскаго Царя. Одна и таже молитва у семидесяти милліоновъ! Какая это чистая, свѣтлая, умилительная молитва! Царь нашъ молится о томъ, чтобы Господь помогъ

Ему исполнить Его обѣтъ всего Себя посвятить благоденствію и славѣ дорогаго отечества, служенію правдѣ, попеченію о благѣ народа.

Нашъ Царь, слуш., всего себя посвящаетъ намъ предъ лицомъ Божіимъ, предъ всевидящимъ окомъ Господнимъ: что же мы? Что же дѣлать намъ? Возьмемъ себѣ въ руководство царскую молитву. Дадимъ въ этотъ день вмѣстѣ съ царемъ, каждый за себя, такой же обѣтъ Господу, какой даетъ Онъ. Дадимъ обѣтъ соблюдать русское царство въ мирѣ и безопасности, посвятить себя благоденствію и славѣ возлюбленнаго нашего отечества, служитъ правдѣ и попеченію о благѣ всѣхъ и каждаго, кто ввѣренъ нашимъ заботамъ. Дадимъ обѣтъ также жить и трудиться для Россіи, какъ живетъ и трудится нашъ русскій Царь,—первый русскій работникъ. Будемъ всѣ трудиться для отечества на своемъ поприщѣ и всѣ помогать Царю!

Вы, учащіеся, и теперь и послѣ, когда вамъ будетъ порученъ одинъ изъ существенныхъ факторовъ жизни государства—народное образованіе, можете помогать Царю, можете сослужить великую службу Россіи. Помните только всегда и неизмѣнно исполняйте незабвенныя слова Государя нашего, милостиво сказанныя еще прежде въ 1869 г. къ нашей семинаріи: „Учитесь и учите въ духѣ любви къ нашей православной вѣрѣ, къ нашему возлюбленному Царю, дорогой нашей Руси". Дайте же себѣ слово, обѣтъ, учиться и учить прилежно, весело, бодро, не лѣнясь, прося для сего у Господа Духа премудрости и разума, и вы будете служить Царю вѣрой и правдой, принесете Россіи пользу и намъ, вашимъ руководителямъ, великую радость. Учитесь и учите, други мои, и вы будете помогать Россіи и Царю!

Дайте обѣтъ любить Бога и Царя. Любите Царя, какъ любитъ Его русскій народъ, какъ любитъ Онъ васъ и весь нашъ народъ, какъ любите вы своихъ родителей. Молитвою и любовію держится православная святая Русь и всегда будетъ ими держаться. Любите Бога, любите Царя, любите Отечество, любите ближнихъ, и вы будете помогать Россіи и Царю! Не лгите и вы будете помогать Царю. Русскій Царь любитъ правду. Не льстите. Русскій Царь не любитъ лести. Лесть пріятна только слабымъ, а русскій Царь великъ и крѣпокъ. Великъ и крѣпокъ молитвой, любовью и правдой.

Если вы, любезные юноши, дадите себѣ слово это дѣлать,—такое слово, такой святой обѣтъ вашъ будетъ самымъ лучшимъ подаркомъ Царю съ вашей стороны въ священный этотъ день Его коронованія.

Вознесемъ же, слуш., пламенныя молитвы, усугубимъ свои мольбы къ престолу Царя царей, да благословитъ Онъ, осѣнитъ и укрѣпитъ всемощной десницей своей Благочестивѣйшаго нашего Государя Императора Александра Александровича, да дастъ Ему царствованіе славное, многолѣтнее, мирное и безопасное отъ враговъ явныхъ и тайныхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ; да дастъ Ему радость видѣть возрожденіе Россіи въ свѣтѣ Христовой истины и Христова добра, и да не поколеблятся во вѣки три столпа нашей общественной и государственной жизни—православіе, самодержавіе и народность! Господи! пріосѣни всемощною Своею благодатіею Царство Великаго Государя нашего Императора Александра Александровича и утверди въ немъ миръ и тишину, во славу Свою святую и къ непоколебимому благоденствію государства. Аминь.

Рѣчь предъ благодарственнымъ молебствіемъ, по случаю совершившагося въ Москвѣ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Итакъ великое и святое тайнодѣйствіе совершилось, Богъ своимъ святымъ духомъ почилъ на главѣ избраннаго Имъ и вѣнчаннаго Царя стомилліоннаго народа и чрезъ Своего Избранника почилъ на всѣхъ насъ, сошелъ благодатно въ жизнь этого народа.

Великъ и отраденъ этотъ день Божій! Велико, безмѣрно велико и ликованіе вѣрнаго Помазаннику Божію народа, предъ которымъ смолкло и должно было смолкнуть всякое чувство, кромѣ чувства всеобъемлющей взаимной любви Царя и Его народа; смолкло и должно было смолкнуть все въ безчисленныхъ голосахъ хвалебной пѣсни Богу о Царѣ народа.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!

Слава, вѣчная слава Богу Россіи!

Да почіетъ же Его Духъ святый и озаритъ яснымъ свѣтомъ царственныхъ доблестей душу Его Избранника. Да ниспошлетъ Онъ Ей съ неба благодатный миръ и крѣпость духа и тѣла въ минуты невзгоды; воодушевитъ царственную душу и дастъ ей силу исполинскую въ минуты раздумья, чтобы тяжкое бремя подвига царствованія услаждало и воодушевляло душу, и она сохранила внимательность и чуткость къ движеніямъ собственнаго сердца и къ голосу сердца народнаго, и на этомъ, вѣрномъ Богу, сердцѣ Царевомъ покоились надежды, радости и благо народа и во дни радости, и во дни печали народной.

Да почіетъ этотъ благодатный Духъ на всѣхъ насъ; да будетъ Онъ свѣтомъ и теплотою нашихъ общественныхъ роста и жизни. Да внесетъ Онъ миръ въ сердца и умы, колеблющіеся и маловѣрные; оживитъ сердца и умы, удрученные; умилитъ души, мрачныя и черствыя; да воодушевитъ и укрѣпитъ Онъ нашу вѣру въ себя, въ наши силы, въ наше будущее. Да подниметъ этотъ Творческій Духъ нашу общественную дѣятельность, ободритъ однихъ, подвигнетъ слабѣющія силы другихъ, возбудитъ къ дѣятельной жизни сонныхъ и безпечныхъ.

Да озаритъ и согрѣетъ Онъ, Духъ блага и истины, нашу гражданскую совѣсть, громко заговоритъ въ нашемъ сердцѣ о человѣчности и правдѣ, о судѣ и любви, о человѣческихъ правахъ ближняго, безкорыстіи, честности и самоотверженіи. Да уничтожитъ Онъ въ нашемъ сердцѣ неоправданныя мечты и научитъ насъ дружной работѣ на благо общее, на сколько есть у каждаго изъ насъ силъ, вдохновенія и умѣнья; на сколько хватаетъ жизни; да научитъ Онъ насъ уважать другъ друга, чужіе трудъ, мысль и честныя стремленія къ служенію на пользу общественную. Да скажетъ Онъ намъ, гдѣ суть нашей народной жизни и нашего развитія и еще тѣснѣе соединитъ насъ, во имя общности нашихъ интересовъ и во имя родной земли, въ одно неразрывное цѣлое; еще и еще болѣе укрѣпитъ нашъ вѣчный и крѣпкій союзъ съ нашимъ вѣнценоснымъ и самодержавнымъ Вождемъ.

Да будетъ самымъ драгоцѣннымъ и лучезарнымъ камнемъ въ царскомъ вѣнцѣ Его гражданскія и человѣческія добродѣтели и счастіе Богомъ врученнаго Его водительству народа.

Да будетъ этотъ святый день днемъ нашего возрожденія. Пусть принесетъ онъ намъ миръ и обновленіе жизни

и пусть ужъ никто и ничто неостановятъ правильнаго и безпрерывнаго развитія этой жизни, при честномъ и дѣйствительномъ пониманіи ея насущныхъ нуждъ и потребностей и общемъ, беззавѣтномъ служеніи родной землѣ и родному Царю ея.

Да свѣтятъ правда и милость Царевы, яко свѣтъ полудне, и престолъ Его будетъ, яко дніе неба! *П. С. З.*

Рѣчь, сказанная въ Пружанскомъ Соборѣ, 16 мая 1883 года, по случаю священнаго коронованія и мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Христосъ воскресе! Среди свѣтлыхъ и радостныхъ дней Воскресенія Христова, привѣтствую васъ, любезные соотечественники, отъ имени святой церкви, съ великимъ и радостнымъ отечественнымъ праздникомъ. Вчера, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, торжественно совершилось священное коронованіе и мѵропомазаніе па царство Благочестивѣйшаго и Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшей и Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Съ душевнымъ трепетомъ и съ сердечною радостію мы всѣ, отъ мала до велика, ожидали этого высокоторжественнаго и многознаменательнаго дня,—дня, въ который Царь царствующихъ возвелъ избраннаго отъ людей своихъ и посадилъ Его на высокомъ престолѣ Державы Россійской и увѣнчалъ Его славою и честію и, помазавъ Его святымъ мѵромъ, излилъ на главу Его высокіе дары царственной мудрости и силы и даровалъ, такимъ образомъ, Россіи Самодержца, Государству Царя, Церкви Покровителя и Отечеству Отца.

Да будетъ же день сей благословенъ отнынѣ и до вѣка; да будетъ день сей началомъ глубокаго мира и непоколебимаго счастія на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего дорогаго отечества—Россіи!

Но счастіе и миръ, какъ частныхъ семействъ, такъ и цѣлыхъ народовъ заключается въ мирномъ настроеніи самыхъ семействъ и народовъ. Счастіе и миръ христіанскихъ государствъ основывается, преимущественно, на двухъ добродѣтеляхъ, завѣщанныхъ намъ нашимъ Господомъ и Спасителемъ: это самоотверженіе и взаимная любовь. Тамъ, гдѣ царствуютъ эти боголюбезныя христіанскія добродѣтели—самоотверженіе и взаимная любовь не могутъ имѣть мѣста смуты и нестроенія, которыя въ настоящее время, къ несчастію, такъ много причиняютъ безпокойствъ, шума и треволненій. И, дѣйствительно, человѣкъ, воодушевляемый самоотверженіемъ и христіанскою любовію къ ближнимъ, это прекраснѣйшій членъ въ обществѣ! Въ семействѣ онъ вѣрный супругъ, попечительный отецъ, мудрый домовладыка. Въ судѣ это примѣрный судья, который *не ищетъ своихъ си*, жертвуетъ своимъ спокойствіемъ и трудами и *вся терпитъ*. На полѣ брани это человѣкъ, готовый вытерпѣть тысячу смертей за вѣру, царя и отечество. Въ быту житейскомъ это образецъ честности и вѣрности данному слову. Словомъ, христіанинъ исполненный самоотверженія и любви, вездѣ и всегда, примѣръ для своихъ собратій, твердая опора для своей родины, вѣрный залогъ мира и счастія для своего роднаго края.

Насадивъ глубоко въ своихъ умахъ и сердцахъ завѣщанныя вамъ нашимъ Спасителемъ двѣ основныя добродѣтели: самоотверженіе и взаимную любовь другъ къ другу, закончимъ, любезные соотечественники, свое краткое слово въ сей высокоторжественный и многорадостный день пламенною и усердною молитвою къ Верховному Подателю всѣхъ благъ о томъ, да покриваетъ Онъ, Всеблагій, своимъ небеснымъ покровомъ нынѣ и всегда и нашего возлюбленнаго Монарха и наше любезное отечество. Да насадитъ и укрѣпитъ Онъ, Премилосердый, въ сердцахъ нашихъ сыновнюю любовь и вѣрноподданническую преданность къ нашему природному и Богомъ вѣнчанному Царю, и да умножитъ Онъ, Всемогущій, драгоцѣннѣйшіе дни жизни Его въ непоколебимомъ здравіи и благоденствіи. Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ и яко таетъ воскъ отъ лица огня: такъ да погибнутъ всѣ враги наши близкіе и дальніе отъ лица Помазанника Божія—Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича; ибо на Тебя Единаго, Господи, уповаемъ, да не постыдимся во вѣки. Аминь.

Протоіерей *Н. Жуковичъ*.

— **Некрологъ.** *Петръ Павловичъ Альбединскій*, генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта, варшавскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками варшавскаго военнаго округа—† 19 мая въ Варшавѣ, послѣ продолжительной болѣзни.

Покойный родился въ 1823 году и началъ службу въ офицерскихъ чинахъ, въ л.-гв. конномъ полку, въ 1843 году. Въ 1853 г. онъ назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества, а въ 1860 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества. Съ 1858 по 1865 годъ командовалъ полками л.-гв. конно-гренадерскимъ и л.-гв. гусарскимъ Его Величества. Въ 1865 г. назначенъ начальникомъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго округа; въ 1866 году, въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ званіи генералъ-адъютанта, былъ генералъ-губернаторомъ Прибалтійскихъ губерній и командующимъ войсками рижскаго военнаго округа (до 1870 г.); затѣмъ генералъ-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края и командующимъ войсками виленскаго округа (1877—1880 годъ), а въ послѣднее время, до своей кончины, варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками варшавскаго военнаго округа. Покойный принималъ участіе въ славной оборонѣ Севастополя и исполнялъ многочисленныя порученія, возлагавшіяся на него по Высочайшимъ повелѣніямъ.

венную важность по своему содержанію. Это даетъ полное право надѣяться, что всякій *священно-служитель* сочтетъ своимъ прямымъ и непремѣннымъ долгомъ серіозно и обстоятельно ознакомиться съ названнымъ сочиненіемъ, представляющимъ для него *драгоцѣнное руководство* въ его пастырской практикѣ.

Ни по внѣшнему объему, ни по внутреннему достоинству, въ нашей духовной литературѣ не было еще сочиненія, подобнаго труду о. Хойнацкаго. Его статьи, наставленія и замѣтки по вопросамъ пастырской практики и церковныхъ требъ, помѣщались въ лучшихъ періодическихъ изданіяхъ: „Христіанскомъ чтеніи", „Церковномъ Вѣстникѣ", „Душеполезномъ чтеніи", „Руководствѣ для сельскихъ пастырей", „Церковно-общественномъ вѣстникѣ" и многихъ другихъ журналахъ.—Теперь всѣ эти изслѣдованія и статьи о. Хойнацкаго являются вмѣстѣ, во всей своей совокупности; вслѣдствіе чего читатели получаютъ такимъ образомъ цѣльную книгу, обнимающую въ себѣ „Практическое руководство для священнослужителей при совершеніи святыхъ таинствъ", во всей ихъ надлежащей полнотѣ. Статьи эти пересмотрѣны и передѣланы на основаніи новѣйшихъ источниковъ, замѣчаній ученаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и лицъ ближайшимъ образомъ знакомыхъ съ церковно-гражданскими постановленіями и практикою отечественной церкви, а многія статьи написаны совершенно вновь. Нѣкоторыя изъ указаній, постановленій и замѣтокъ о. Хойнацкаго, перепечатывались во многихъ духовныхъ изданіяхъ, неисключая самого даже „Церковнаго Вѣстника". Такія позаимствованія лучше всего говорятъ въ пользу сочиненія протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго.

Безапелляціонное разрѣшеніе всѣхъ сомнительныхъ и колеблющихся вопросовъ, встрѣчающихся въ церковной практикѣ, и положительное толкованіе обязанностей священнослужителя при совершеніи имъ различныхъ требъ, дѣлаютъ книгу о. Хойнацкаго истинно настольной книгой для русскаго духовенства.

Предлагаемое изданіе на отечественномъ языкѣ—составляетъ единственное изданіе, которымъ каждый священникъ, безбоязненно и безъотвѣтственно, смѣло можетъ руководствоваться во всѣхъ случаяхъ своей церковно-служебной дѣятельности.

Весь трудъ о. Хойнацкаго построенъ на почвѣ церковно-каноническихъ постановленій, духовныхъ и гражданскихъ законовъ, правительственныхъ и другихъ постановленій и разъясненій. Это изданіе составляетъ послѣднее-слово современныхъ канонистовъ по тѣмъ вопросамъ, которые до сихъ поръ возбуждали и возбуждаютъ различныя толкованія въ духовной литературѣ и церковной практикѣ.

Наконецъ, въ сочиненіи о. Хойнацкаго, появляется въ первый разъ переводъ на русскомъ языкѣ извѣстнаго *„учительнаго извѣстія"*, съ необходимыми къ нему дополненіями и объясненіями, и кромѣ того помѣщенъ *„канонъ къ причащенію священниковъ"*, заимствованный авторомъ изъ извѣстнаго „Большаго требника, Петра Могилы".

Съ требованіями на книгу обращаться: въ книжный магазинъ *Д. И. Прѣснова*, на Никольской улицѣ, въ домѣ Бостанджогло, *въ Москвѣ*.

Требованія исполняются съ 1-ю почтой.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА
Любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ.

Вышла въ свѣтъ третья часть „Круга церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи" заключающая въ себѣ пѣснопѣнія св. Четыредесятницы и Страстной седмицы. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. Получать можно въ канцеляріи Общества, въ Богоявленскомъ монастырѣ, у книгопродавца Ферапонтова, на Никольской улицѣ, и у Мейкова, на Кузнецкомъ мосту. Тамъ же продаются первая и вторая части означеннаго изданія, стоящія—1-я часть „Всенощное бдѣніе" 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к., 2-я часть „Ирмосы Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ съ тропарями" 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

ВЪ ОБЛАСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ

(Нравственные и житейскіе идеалы современнаго матеріализма.— Практическіе выводы пессимизма.—Счастіе и трудъ въ жизни). *И. Скворцова*. Спб. 1883.—116 стр. Цѣна 50 к. съ пер. 60 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.—Выписывающіе прямо отъ автора (С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, д. № 3. И. Вас. Скворцову) за пересылку не прилагаютъ.

Тамъ же продаются послѣдніе экземпляры (до 200) книги того же автора:

Въ защиту бѣлаго духовенства (по поводу книги Н. Елагина о бѣломъ духовенствѣ) *И. Старова* (псевдонимъ). Цѣна 1 р. съ перес.

Взамѣнъ денегъ на ту и другую книги, при выпискѣ ихъ прямо отъ автора, можно прилагать почтовыя марки на соотвѣтствующую сумму.

Содержаніе № 23.

Предыдущій № сданъ на почту 31-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1883 г.